

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 6

Неожиданный спаситель. ... Увидев вололаза, тигр долго соображал, следует ли эта непонятная штука. Потом схватил Виссона зубами за рубашу и потащил в чашу...

24 КНИГИ (около 4.000 стр. за год)
За 6 р. в год (ВМЕСТО 9 р. 60 к.)

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
НА 1928 НА

УВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РОМАНОВ 24
ИЗ ЖИЗНИ РАЗЛИЧН. ЭПОХ И НАРОДОВ

БИБЛИОТЕКУ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

лучших русских и иностранных авторов, в новой литературной обработке, с объяснительными примечаниями и с предисловиями: ФЕЛИКСА КОНА, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, Ю. ЛАРИНА и др.

популярные романы: А. ДЮМА — „Три мушкетера“; МАРК ТВЕН — „Янки при дворе короля Артура“; Р. ХАГГАРДА — „Дочь Монте-тесумы“; В. ГЮГО — „Человек, который смеется“; Э. СИНКЛЕР — „Север против Юга“; ВАЛЬТЕР СКОТТ — „Роб-Рой“; И. ЛАЖЕНЧИКОВ — В „БИБЛИОТЕКУ“ ВХОДЯТ: „Ледяной дом“; А. ФРАНС — „Богги жаждут“; ФЛОБЕР — „Салаambo“; ШПILЬГАГЕН — „Один в поле не воин“; ТЕТМАЙЕР — „Горные орлы“; З. БЕРС — „Уарда“; ДЖИОВАННИОЛИ — „Спартак“; КОСТОМАРОВ — „Нудея“; и другие.

Все 24 книги (по 160 стр. убоористого текста в каждой) в КРАСНОЧНЫХ ОБЛОЖКАХ.

„БИБЛИОТЕКА“ рассылается ЕЖЕМЕСЯЧНО. Ежемесячно подписчики получают по 2 книги (320 стр.).

ЦЕНА КАЖДОЙ КНИГИ „Библотеки“ в книжн. магаз., в киосках и у газетч. — 40 к.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на год — 6 руб., 6 м. — 3 руб.
(с перес. и доставкой): 25 к., 3 м. — 1 руб. 75 к. и 1 мес. — 60 к.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ (почтовыми переводами): Москва, центр, Ильиника, 15, „ЗиФ“.

Выпсывающим непосредственно из Издательства допускается РАССРОЧКА годовой платы: при подписке — 3 р., к 1 мая остальные 3 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ: в Москве — в магазинах „ЗиФ“: 1) Столешников пер., 5, 2) Никольская, 12 и 3) Лубянский пассаж, 129 риз. 3-й этаж. 1) Ленинград, пр. 25 Октября, 13; 2) Харьков, Дворец Труда, Горюновский пер.; 3) Ростов н/Д, ул. Зингальса, 108/110, 4) Киев, ул. Воробьего, 25, Пассажа, 33; 5) Днепрпетровск, пр. К. Маркса, 33, и во всех отделен. центральн. газет, в киосках на жел.-дор. станциях, ПОВСЕЕСТНО в почтовых отделах и письменностях, доставля. корреспонденции, на дом.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ С ЯНВАРЯ МЕСЯЦА!

Выплы и рассылается подпискам романы „СПАРТАК“ — Джованниоли и „ЛОЧЬ МОНТЕЦУ-МЫ“ — Р. Хаггарда: На днях будут разолены: „УАРДА“ — Г. Эберса и „САЛАМБО“ — Фюбера.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

не следует изучать по устарелым методам. Найдены признан новейший метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Самоучитель немецкого языка, состоящий из 10 выпусков, в обработке Б. Шмелера, доп. Гос. Ученым Советом, выпускается за 2 р. 55 к. Такой же английский самоучитель (пр. грам.) выс. за 3 р. 15 к. Алт.: Москва, ул. Горького, д. 22/12. Книжное дело „Просвещение“.

КНИГИ

по любому вопросу
высылаем наложен-
ным платежом.

МОСКВА, Политехнический Музей, помещен. 123/в Госуд. Контора „Трансклама“ (Книжный Отдел).

НОТЫ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ, БЫТОВЫЕ, ДЛЯ ВСЕХ ИНСТРУМЕНТОВ И ДЛЯ ПЕНИЯ.

ПОЛНЫЕ ОПЕРЫ, ЛИБРЕТТО,
КНИГИ ПО МУЗЫКЕ

высылает Музсектор Госиздата

Москва, центр, Неглинная, д. 14/31

на сумму до 5 р. без задатка, свыше 5 р. — задаток в размере 30% суммы заказа.

Каталоги требуются бесплатно.

НОВИНКИ!

Елдикинов, Практическая фотография, в 3 част. 334 стр. 129 риз. 3-й этаж. 1) Ленинград, пр. 25 Октября, 13; 2) Харьков, Дворец Труда, Горюновский пер.; 3) Ростов н/Д, ул. Зингальса, 108/110, 4) Киев, ул. Воробьего, 25, Пассажа, 33; 5) Днепрпетровск, пр. К. Маркса, 33, и во всех отделен. центральн. газет, в киосках на жел.-дор. станциях, ПОВСЕЕСТНО в почтовых отделах и письменностях, доставля. корреспонденции, на дом.

ФОТО НОВИНКИ

Фотографические рецепты и таблицы. Сборник испанских рецептов по всем фотографическим процессам. Изд. 2-е, 335 стр. Сост. Лаурет. Ц. 1 р. 60 к. Косовский, Руководство для фотографов любителей. Изд. 10-е. Сост. Форсман. Ц. и пер. 2 р. Руководство практической и научной фотографии. 357 стр. 107 риз. Сост. Энгхилл. Цена в переп. 3 р. 85 к.

Введение в фотофизику. Пособие для учащихся и любителей фотогра. 201 стр. 5 р. Сост. Абрамкин. Ц. и пер. 1 р. 10 к. Практическая фотография в 3 частях. 334 стр. 5 р. Сост. Ежовиков. Б. Ц. 3 р. Цена без пересылки при получении денег вперед пересылка бесплатно, а также любую книгу по всем вопросам фотогра. киоскам, плат. Книжн. маг. С. С. Романов, Москва Центр Москва 22/в.

А. ДЮМА. 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Дальнейшие похождения ТРЕХ МУШКЕТЕРОВ. Полный перевод. Стр. 612. с 43 рис. Фред. Монз. Один из самых сильных по заимчивости романов А. Дюма. Цена в роскош. satin-овом переплете с зол. тисн. 3 р. 20 к.

Высылающие деньги вперед за пересылку не платят. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ Изд-ву „АКАДЕМИИ“, Москва, 9. Терская, 26, в.

**УЧИТЕСЬ
БЕРЕЧЬ И ВОСПИТЫВАТЬ
ДЕТЕЙ**

МАЙЗЕЛЬ. — Как уберечь маленького ребенка от болезней. ШАБАД. — Как поить детей от 3 до 8 лет. ЕГО ЖЕ. — Учитесь, как говорить с ребенком. ГЕШЕЛИН. — Дайте здоровую пищу ребенку. ГРИНБЕРГ. — Охраняйте сон ребенка. ИОНАНСОН. — Почему ребенок становится суевным. КРАСНОГОРСКАЯ. — Какое значение имеет для ребенка пример окружающих. КУШИНЕР. — Почему нельзя наказывать детей. КИЕВИН. — Что должна знать каждая мать об уходе за ребенком. СТЕНИН-ХОЛД. — Очерки по изучению ребенка КАПИЛАНОВА. — Руководство для первоначальной знакомства с музыкой (12 детских песен). ГЕРД. — Игры для детей всех возрастов. ОТТО РЮБЛЕ. — Воспитание ребенка. КУСКОВ. — Детские заразные болезни. КОРЧАК. — Как любить детей. КИСЕЛЕВ. — Детская кухня. ЦЕНА всей библиотеки — 8 р. (без пересылки). Цена первых 12 книг — 5 р. 10 к. (без пересылки). Высылает немедленно налож. платеж. Издат. отд. В. Часть МОГУЩЕГО СОВЕТА — Москва, Центр Нн олская, 12.

От конторы СЛЕДОПЫТА НА ДНЯХ рассылаются подписчикам по ДИЗАКОНУ КНИГИ 4-я и 5-я полн. собр. соч. ДИЗКА ЛОНДОНА

НОВЫЙ РИСУНОК АЛЬБОМ ДАР ВЫПИЛИВАНИЯ на дереве. Около 250 деталей по 400 листов. Состав. Кузнецов. Тараканов. 3 р. 6 пересылка. 3 р. 50 к. Цена без пересылки. Высылает налож. платеж. Книжный магазин А. С. СТЕПАНОВА ЛЕНИНГРАД, 28, пр. Володарского, 31.

нося успокоения взволнованным чувствам.

Наконец, уже недалеко от залива, Иктиандр поднял голову над поверхностью воды. Он увидел стаю дельфинов, резвившихся среди волн, и громко, протяжно крикнул. Большой дельфин весело фыркнул в ответ и быстро поплыл к своему другу, ныряя и вновь показывая над гребнями волн свою черную, лоснящуюся спину.

— Скорей, скорей! — кричал Иктиандр, плывя навстречу. Он ухватил дельфина за плавник и, задыхаясь, начал говорить, как будто дельфин мог понять его.

— Это ужасно, Лидинг! Я не думаю, что жизнь так ужасна... Плыдем скорее, дальше, вперёд. Не жалей плавников, Лидинг!

И повинаясь руке юноши, дельфин быстро поплыл в открытое море, навстречу ветру и волнам. Вздыхая, лениво, он резал волны грудью и мчался, как взбесившаяся лошадь, а Иктиандру эта скорость все еще казалась недостаточной. Он нетерпеливо шлепал животное по бокам и кричал:

— Да ну же, Лидинг! Скорей, скорей!..

Юноша совершенно загнал дельфина, бока которого начали подниматься, как у опоенной лошади. Не будь воздух таким горячим, от животного, вероятно, валил бы пар.

Но и эта бешеная езда по волнам не внесла успокоения в мятущуюся душу юноши. Он оставил своего добродушного друга в полном недоумении, соскочив вдруг с его спины и опустившись в море. Дельфин подождал, фыркнул, нырнул, выплыл, еще раз недовольно фыркнул и, круто повернув хвостом свое большое, но послушное тело, направился к берегу, поворачиваясь от времени до времени назад. Но юноша не показывался на поверхности, и Лидинг присоединился к стаду, радостно встречившим молодого дельфинами.

А Иктиандр опускался все глубже в сумеречные низины океана. Ему хотелось быть одному, притти в себя от новых впечатлений, которые сразу разбили его прежний светлый, безмятежный мир. В его жизнь вошло что-то новое, страшное — и прекрасное и неотвратимое. Он залпыл далеко, был безоружен, но не думал об опасности. Он думал о том, что ему надо что-то решить, понять, как-то по-новому определить свое отношение к миру и людям. Как призрачные тени рыб, скользящих в этой глубине, в нем смутно шевелилась мысль о том, что он — не такой, как все, — чуждый и морю и земле. И, вместе

с тем, эта ужасная, душная земля приобрела для него новую, притягательную силу...

Он погружался все медленнее. Вода становилась плотнее, она уже давила на его тело, как будто он плавал в густом киселе. Сжималась грудная клетка, становилось труднее дышать. Однако, несколькими движениями рук, он заставил свое тело погрузиться еще ниже. Здесь стояли густые зелено-серые сумерки. Морских обитателей было меньше. Многие из них были неизвестны Иктиандру, — он еще никогда не опускался так глубоко. Эти странные существа, как неоформившиеся мысли, — грубые наброски, из которых природа выбирала более совершенные формы, — медленно скользили во мгле, — как будто и они искали ответа, выхода из этой тьмы тысячелетий... И, впервые в жизни, Иктиандру сделалось жутко от этого вечно молчащего, сумеречного мира. Он быстро поднялся на поверхность и поплыл к берегу.

Солнце заходило, пронизывая воды красными лучами. В воде эти лучи, смешиваясь с синевой вод, давали необычайный эффект, переливаясь нежными лилово-розовыми и зелено-голубыми тонами. Подводный мир развернул всю роскошь и яркость своей окраски, всю красоту форм, как бы желая вернуть Иктиандру утраченное душевное равновесие, победить его своим чарующим обаянием.

Маленькие золотые рыбки, украшенные яркими пятнами чистой кинновари и лазури, трепетали нежными плавниками и хвостиками, как бабочки. Крупные рыбы, как стальные кинжалы, резали воду быстрыми взмахами, сверкая на поворотах себром. А внизу растянулись подводные сады из водорослей и кораллов — оранжевых, синих, желтых, красных, поднимавших вверх, как руки, свои недвижные ветви.

Но Иктиандр только грустно улыбнулся, глядя на этот знакомый подводный ландшафт, и перевернулся на спину.

Иктиандр был без очков, и потому он снизу видел поверхность моря так, как она представляется рыбам: изпод воды поверхность представлялась ему не плоской, а в виде конуса, — как будто он находился на дне огромной воронки. Край этого конуса, благодаря разложению лучей, были окружены красной, желтой, зеленой, синей и фиолетовой каемками. За пределами этого конуса растянулась блестящая поверхность воды, в которой, как в зеркале, отражались под-

водные предметы: скалы, водоросли и рыбы. Юноша отворачивался от красот моря, но они вновь притягательно смотрели на него, — точно он повернул ручку калейдоскопа и увидел новую, необычайную по яркости красок картину. Она была знакома ему, и все же он залюбовался феерической роскошью красок, неизвестными на земле эффектами. Он подплыл к поверхности ближе, желая рассмотреть свое изображение, однако, оно показалось ему туманным, размытым. Впрочем, он видел свое изображение и в обыкновенном зеркале. Теперь он вызвал в памяти это отражение и бессознательно сравнивал себя с юношами города. Да, он красивее их. Эта мысль доставила ему удовольствие.

Иктиандр перевернулся на грудь, поплыл к берегу и уселся между скалами, недалеко от отmeld. Как-то рыбаки слезли с лодки в воду и тянули ее на берег. Один из них погрузил в воду ноги по колено. Иктиандр видел над водой безногого рыбака, а в воде — только его ноги, с их обратным отражением. Другой рыбак опустился в воду по плечи. И в воде показалось странное, безголоое, но четвероногое существо, — как будто двум одинаковым людям отрубили головы и поставили плечи одного человека вверх на плечи другого. Когда люди подходили к берегу, Иктиандр видел их, как видят рыбы; изображение было искривлено, как будто люди отражались в зеркальном шаре. Но он видел их с ног до головы прежде, чем они подходили вплотную к берегу. Это и давало ему возможность незаметно уплыть от берега при их приближении.

Вид этих странных туловищ с четырьмя руками без головы и голов без туловищ на этот раз показался Иктиандру неприятным. И он притаился в своем убежище. Люди!.. Они делают так много шума, курят ужасные сигары и убивают друг друга...

Солнце скрылось за горизонтом, но Иктиандр еще видел его некоторое время, как огромный, багрово-лиловый шар, просвечивавший сквозь толщу воды и все более тускленьший.

Ночь. Звезды... Море зажгло фосфорическим светом. Иктиандр опустился на дно и, подложив руки под голову, улегся на мягкий песок среди кустов светящихся кораллов. Их мягкий, мерцающий голубоватый свет внес, наконец, в сердце Иктиандра успокоение. Юноша смежал глаза, и к нему наклонилась толстая девушка с «кожею ангела», как у розоватых

жемчужин, голубыми глазами и золотистыми волосами.

— Земля прекрасна!.. — прошептал он во сне.

* * *

Кристо не на шутку беспокоился: Иктиандр не показывался трое суток. Явился он истомленный, побледневший, но довольный.

— Где ты был? — строго сказал индеец, обрадованный появлением Иктиандра.

— На дне, — кратко ответил Иктиандр.

Наскоро позавтракав, он надел очки и перчатки и пошел к двери.

— Ты за этим только и приходил? — спросил Кристо, указывая на очки. — Почему ты не хочешь сказать, что с тобою?

В характере Иктиандра появилась новая черта: он стал более скрытным.

— Не спрашивай, Кристо, я сам не знаю, что со мной. — И юноша быстро вышел из комнаты.

он встретился с девушкой лицом к лицу, ему не хотелось, чтобы другой человек был свидетелем их встречи. И Иктиандр решил положиться на случай: ежедневно приплывал он к тому месту, где впервые встретил девушку с голубыми глазами и просиживал с утра до вечера, скрываясь за прибрежными камнями, в надежде увидеть ее. При-

релье на открытой шее и нетерпеливо ходила, поглядывая от времени до времени на дорогу. Иктиандра, прислонившегося к выступу скалы, она не замечала.

Вдруг лицо ее оживилось. Девушка замахала кому-то рукой. Иктиандр оглянулся и увидел человека, который быстро шел по дороге. Он был широкоплеч, очень высок, молод. Незнакомец имел совершенно светлые волосы, а глаза — серые. Иктиандр еще никогда не видел таких светлых волос и глаз. Великан подошел к девушке и, протягивая ей широкую руку, ласково сказал:

— Здравствуй, Гуттиэрэ.

— Здравствуй, Ольсен, — ответила она.

Незнакомец взял узкую, маленькую, золотистую руку и крепко пожал.

Иктиандра вдруг охватило неведомое чувство, — очень сильное и не приятное. Ему вдруг захотелось броситься на этого неизвестного, белокурого великана и задушить его.

— Принесла! — сказал с удовлетворением великан, глядя на жемчужное ожерелье.

Гуттиэрэ утвердительно кивнула головой.

— Отец знает? — спросил Ольсен.

— Нет, — ответила девушка. — Это мой собственный жемчуг, и я могу распоряжаться им, как хочу.

Гуттиэрэ и Ольсен прошли к самому краю скалистого берега и начали о чем-то тихо разговаривать. Освещенные заходящим солнцем их фигуры резко выделялись на фоне неба. Не прекращая говорить, Гуттиэрэ закинула руки за шею, растянула жемчужное ожерелье, взяла за конец нитки, подняла руку вверх, и, как бы прощаясь с ожерельем, сказала:

— Сматри, как красиво горят жемчужины на закате. Как капли крови! — и вздохнув, она взмахнула ожерельем... — Возьми, Ольсен.

Ольсен уже протянул руку, но вдруг ожерелье выскользнуло из руки Гуттиэрэ и упало в море. Одновременно раздался ее крик:

— Ах, что я наделала!?

Ольсен и Гуттиэрэ сглотили совершенно подавленные, устремив взоры на воду, поглотившую драгоценное ожерелье.

— Может быть его можно достать? — сказал Ольсен, со скрытым раздражением на неловкость девушки.

Гуттиэрэ отрицательно покачала головой.

— Здесь очень глубоко, — и повернув к Ольсену свое лицо, Гуттиэрэ, с огорчением, сказала:

К утешению Гуттиэрэ и ее спутника Иктиандра, даже не раздеваясь, бросился в море и скрылся в пучине...

плывая к месту, он снимал очки и перчатки и переодевался в припрятанный белый костюм, чтобы предстать перед девушкой в «человеческом» виде, если к тому представится возможность. Нередко он проводил на берегу круглые сутки, ночью погружался в море, утоляя голод рыбами и устрицами, и засыпал тревожным сном, а рано утром, еще до восхода солнца, был уже на своем сторожевом посту.

Однажды вечером он решился пойти к лавке продавца жемчуга. Двери были открыты, но у прилавка сидел старый индеец, — девушки не было. Разочарованный Иктиандр вернулся на берег, и вдруг почувствовал, как у него холодеют руки и сердце. На скалистом берегу он увидел девушку в белом, легком костюме и соломенной шляпе, из-под широких полей которой выбивались золотые пряди волос. Она!.. Иктиандр остановился, не решаясь подойти. Девушка кого-то ожидала. Она нервно подергивала пальцем жемчужное оже-

IV. Жемчужное ожерелье.

Иктиандр, встретив голубоглазую девушку в лавке продавца жемчуга Бальтазара, был так потрясен этой неожиданностью, что выбежал из лавки и бросился в море. И теперь его мучило желание поскорее познакомиться с девушкой, но он не знал, как это сделать. Проще всего было призвать на помощь Кристо и пойти с ним вместе. Но что-то мешало юноше сделать это. Теперь, когда

— Какое несчастье, Ольсен!

Ихтиандр видел ее опечаленное лицо, скороно сдвинутые брови и большие, бесконечно грустные глаза... И он сразу забыл о том, что девушка хотела подарить жемчуг беловоло-сому великану, который возбудил в его душе внезапную ненависть. Ихтиандр не мог больше оставаться только зрителем и вдруг вышел из-за скалы и решительно подошел к Гуттиэре.

Ольсен нахмурился, насторожился и сжал свои огромные кулаки, а Гуттиэрэ с любопытством и удивлением посмотрела на Ихтиандра, — она узнала в нем того юношу, который так неожиданно бежал из лавки при ее появлении.

— Вы уронили в море жемчужное ожерелье? — сказал Ихтиандр, — если хотите, я достану его.

— Даже мой отец, — лучший ловец жемчуга, — не мог бы достать его на этом месте, — сказала девушка.

— Все же я попытаюсь, — скромно ответил Ихтиандр, — и к удивлению

Гуттиэрэ и ее спутника, юноша, даже не раздеваясь, бросился в море с высокого берега и скрылся в волнах.

Ольсен не знал, что подумать.

— Что это, сумасшедший? Откуда он взялся?

Прошла минута, истекла вторая, а юноша не возвращался.

— Погиб, — тревожно сказала Гуттиэрэ, глядя на волны.

Ихтиандр не желал открывать перед девушкой того, что он может жить под водой. Увлекшись поисками, он только не рассчитал времени, когда подняться, и пробыл под водой несколько больше, чем это возможно для ловцов. Вынырнув на поверхность, юноша крикнул, улыбаясь:

— Немного терпения. На дне много обломков скал — трудно искать. Но я найду! — И он вновь нырнул.

Гуттиэрэ, которая сама не раз присутствовала при ловле жемчуга, была удивлена тем, что юноша, прося под водой почти две минуты, дышал ровно и нисколько не казался утомленным.

Через две минуты голова Ихтиандра вновь показалась на поверхности. Лицо его сияло радостью. Он поднял над водой руку и показал ожерелье.

— Зацепилось за выступ скалы, — кричал он совершенно ровным голосом, не задыхаясь, — как будто вышел из другой комнаты. — Если бы жемчуг упал в расщелину, пришлось бы повозиться дольше.

Он быстро вскарабкался по скалам, подошел к Гуттиэрэ и подал

ей ожерелье. С его одежды стекала вода ручьями, но он не обращал на это внимания.

— Возьмите.

— Благодаря вас, — сказала Гуттиэрэ, с новым любопытством глядя в лучистые глаза юноши.

Наступила короткая пауза. Все трое не знали, что делать дальше. Гуттиэрэ не решалась передать ожерелье Ольсену при Ихтиандре.

— Вы, кажется, хотели передать жемчуг ему? — сказал Ихтиандр, указывая на Ольсена.

Белое лицо Ольсена покрылось румянцем, а смущенная Гуттиэрэ сказала:

— Да, да! — и протянула жемчуг Ольсену, который молча взял, поклонился Гуттиэрэ и спрятал ожерелье в карман.

Ихтиандр торжествовал. С его стороны это была маленькая месть великану, получившему в подарок утерянный жемчуг через руки Гуттиэрэ, но от него — Ихтиандра.

И поклонившись девушке, Ихтиандр быстро зашагал по дороге.

Однако, приятное чувство удачи не долго владело Ихтиандром. Рой новых мыслей и вопросов теснился в его голове. Он чувствовал, что между ним и Гуттиэрэ возникло новое препятствие. Кто этот белокурый великан? Почему Гуттиэрэ дарит ему ожерелье, снимая со своей шеи? О чем говорили они на утесе? Что связывает их?..

В эту ночь дельфину опять была гонка. Ихтиандр носился на нем по волнам, лугая в темноте ночи ры-баков протяжными криками глубокой тоски.

Весь следующий день Ихтиандр провел под водой, в очках, но без перчаток, ползая по песчаному дну в поисках жемчужных раковин. Вечером навестил Кристо, который встретил его ворчливыми упреками, а на утро, уже одетый, юноша находился у скалы, где встречались Гуттиэрэ и Ольсен. Вечером, на закате, — как и в тот раз, первую пришла Гуттиэрэ.

Ихтиандр вышел из-за скалы и приблизился к девушке. Увидав его, Гуттиэрэ кивнула ему головой, как знакомому, и, улыбаясь, спросила:

— Вы следите за мной?

— Да, — просто ответил Ихтиандр, — с тех пор, как увидел вас в первый раз... — И, смутившись, юноша продолжал: — Вы подарили свое ожерелье тому... Ольсену. Но вы любовались жемчугом перед тем, как отдать его. Вы любите жемчуг?

— Да.

— Тогда возьмите вот это... от меня! — и он протянул руку с лежавшей на ладони жемчужиной.

Гуттиэрэ вскрикнула от удивления. Часто заходя в лавке отца, она хорошо знала цену жемчугу. Жемчужина, лежавшая на ладони Ихтиандра, превосходила все, что она видела и знала о жемчуге по рассказам отца. Безукоризненной сферической формы, чистейшего Селого цвета огромная жемчужина должна была весить не менее двухсот каратов и могла стоить не менее миллиона золотых пезо. Гуттиэрэ долго не отрывала изумленного и восхищенного взгляда от необычайной жемчужины, потом с меньшим изумлением посмотрела на красивого юношу, стоявшего перед нею. Сильный, гибкий, здоровый, но несколько застенчивый и одетый в дождевой измятый белый костюм, он не походил на юношей из «золотой молодежи»¹⁾ Буэнос-Айреса и, вместе с тем, он мог подносить королевский подарок девушке, которую он почти не знал!

— Возьмите же! — уже настойчиво и в то же время пресительно повторил Ихтиандр.

Но Гуттиэрэ отрицательно покачала головой.

— Нет. Я не могу взять от вас такого ценного подарка.

— Ну, прошу вас.

— Нет.

Брови Ихтиандра нахмурились, ноздри нервно затрепетали. Он почувствовал себя оскорбленным... И с неожиданной горечью, он проговорил:

— Если не хотите брать для себя, то возьмите для того... для Ольсена. Он не отказывается.

Гуттиэрэ вдруг выпрямилась. Глаза ее потемнели.

— Он берет не для себя, — ответила она почти гневно. — Вы ничего не знаете!

— Значит, нет?

— Нет.

В следующее мгновение произошло нечто, заставившее Гуттиэрэ вскрикнуть. Ихтиандр крепко сжал руку, в которой находилась жемчужина, и бросил ее далеко в море. Затем, молча кивнув девушке, он удалился.

¹⁾ «Золотой молодежи» называли в эпоху Великой Французской Революции представителей аристократии и буржуазии — молодых шеголей, которые после 9 термидора (1794 г. — падение Робеспьера), постепенно осмелев, спешили «наверхста» упущенное ими время для прожигания жизни, и своей распущенностью и легкомыслием бездельников уже тогда показали, что «революция» ничему их не научила.

Этот поступок ошеломила ее так, что она несколько мгновений стояла без движения. Бросить в море миллионное состояние, как простой камешек! В ней заговорило женское любопытство и раскаяние. Зачем она огорчила этого странного юношу с лучистыми глазами?

— Постойте, куда же вы?

Но Иктиандр, подавленный и убитый, продолжал итти, низко опустив голову. Гуттиэрэ догнала его, взяла

за руку и заглянула в лицо. По щекам юноши текли обильные, крупные слезы, — он еще никогда не плакал, и теперь недоумевал, почему предметы потеряли резкость, все контуры сливались, как под водой, когда он плыл без очков.

— Простите, я огорчила вас, — сказала девушка, взяв его за обе руки.

И когда он поднял голову, его глаза встретились с ее глазами.

(Продолжение в след. №)

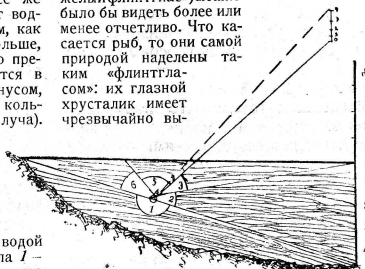
КАК ВИДЯТ РЫБЫ?

Благодаря законам преломления, мир, рассматриваемый из-под воды, должен представляться наблюдателю в совершенно искаженном и неизвестном виде. Только предметы, находящиеся над головой подводного наблюдателя (напр. облако) не изменяют своего вида, так как отвесный луч не преломляется. Все же предметы, лучи которых встречают водную поверхность под острым углом, как бы сожмутся по высоте и тем больше, чем острее угол. Вследствие этого преломления лучей дно водоема кажется в воде вогнутым, а поверхность — конусом, окруженным по краям радужным кольцом спектра (разложение белого луча). За пределами этого конуса блестящая поверхность воды отражает подводные предметы (камни на дне, рыб и пр.). Но особый интерес представляют предметы, погруженные в воду наполовину, напр. рейка.

Наблюдатель, находящийся под водой в точке А, увидит бы в пределах угла 1 — дно реки, в пределах угла 2 — подводную часть рейки без всяких изменений, в угле 3 — отражение той же части рейки, то есть перевернутую погруженную половину ее. В угле 4 — надводную выступающую часть рейки, — но она не составит продолжения первой, а переместится выше и вперед, совершенно отделившись от основания, и будет казаться сильно

укороченной. Люди, наполовину погруженные в воду, будут видимы так, как это изображено на рисунке худ. А. Шпира в этом номере нашего журнала (к роману «Человек-амфибия»).

Однако проверить простым опытом все эти выведенные теоретически особенности зрения под водой нельзя: преломляемость воды почти такая же, как человеческого глаза, вследствие чего все изображения под водой расплываются. Только в очках с сильной преломляемостью («тажелыйфинтглас») можно было бы видеть более или менее отчетливо. Что касается рыб, то они такой природой наделены таким «финтгласом»: их глазной хрусталик имеет чрезвычайно вы-

пуклую — шарообразную форму. Только при помощи подводных снимков фотографическим аппаратом удалось получить изображения со всем своеобразием преломляющего действия воды.

Подробнее об этом — см. книгу Я. И. Перельмана «Занимательная физика».

БУБЕН ШАМАНА

Краеведческий рассказ Н. Алексеевского

Черное, глухое небо, притное каменными иглами звезд, низко висит над головой Тараса.

Тарас, укутавшийся с головой в теплую «кухлянку» — длинную меховую рубашу — и нахлобучив на самые брови старую потрепанную буденовку, лежит на дне санок и тяжелым воцеленным взглядом смотрит на синий звездный огонь. Во рту сухо, язык неприятно прилипает к горячему жесткому нёбу. Несмотря на крепкий трескущий мороз, Тарасу хочется напиться холодной воды.

Изредка он с трудом приподнимается на локтях и спрашивает мохнатую сутулую спину сидящего впереди его:

— Скоро ль доедем, Алесь?

— Го... Какой ты прыткий!.. — хладнокровно, не оборачиваясь, ворчит мохнатая спина. — Только тридцать верстов от Якутска отъехали, а впереди еще сорок...

Тарас тяжело валится в санки и опять начинает разглядывать звезды. Так много синих огней вверх, словно раскинулся там огромный город!

Лицо Тараса шевелит приятная улыбка, и думы мгновенно переносятся в прошлое...

Тринадцать лет назад, вот в такую же звездную трескущую ночь, уносили его санки к новой неведомой жизни, в дальние чужие края. Сначала мелкнуд родной Якутск, потом другой, огромный, суетный город. В этом городе Тараса посадили в красный, крепко сколоченный дом на колесах и повезли куда-то по длинному железному пути. До того велик был этот путь, что луна, выбежавшая в начале его серебристой, резвой ланью из тайги, успела к концу состариться и умереть, а начисто бритая голова Тараса опять обросла густым колючим волосом... Но вот в последний раз скрипящий движущийся дом и прочно стал у великого города. О нем лишь краем уха слышал Тарас от мудрых всезнающих стариков, и название этого города было странное — Москва. Распеласкалась она, как вещьная Лена, без конца и без края, а буйной силой своей напоминала тайгу...

Тараса привели в большой стоковый дом, который, как переполненный пчелами улей, кишел солдатами. Жизнь здесь пошла по строгому приказу, изо дня в день, похожая на жизнь домашней скотины. Много перетерпел Тарас от вечно злых и недовольных начальников. Часто крепкий кулак взводного или фельдфебеля бойко ходил по его скамьям, и резкий крик заставлял его вздрагивать:

— Эй, ты, азиатская рожа!..

Потом Тараса куда-то везли, бросили в окопы и заставили стрелять. А когда тонкая пуля проколола ему ногу, дом на колесах увез Тараса обратно в Москву. Выздоровел он скоро, но неведомо откуда явился большой тяжелый голод. Он с головы до ног сковал Тараса, и привычное к обильной еде брохо его извивалось и ныло, словно от когтей свирепого зверя. Вслед за голодом пришла другая война, которая загорелась прямо в Москве, на улицах, и это было особенно жутко потому, что не сразу почувешь в этих каменных дебрях, откуда грозит опасность.

Недолго воевали между собой два племени — богатые и бедные; не долго слушал Тарас горячий посвист пули, стреляя из-за баррикад. От осинных укусов их много полегло народу и солдат... Но вот бедные покорились богатым, и тогда вся жизнь Тараса резко изменилась. Не стало вдруг больше злых мордобоев-начальников. Полковой комиссар первый однажды подошел к Тарасу и сказал:

— Ты, Тарас, при царе, был в загоне. Теперь нет царя, и все мы братья — и ты наш равный брат. Учись же теперь жить по-новому. Твоя родина темна, и когда ты вернешься домой — ты должен принести туда много света. Ты сделаешь это, потому что руки твои сильны и ум крепок...

Годы бежали быстро, как летние дни в якутских полях. Тарас стал совсем другим человеком. Много он узнал такого, о чем раньше и не снилось ему. Думы Тараса разрослись в могучие деревья, и такие желания появились в сердце; что просто самому было чудно.

Осенью пришел давно назначенный срок. Сказал полковой комиссар на прощание Тарасу много хороших слов, дал бесплатный проезд и денег на дорогу, и поехал Тарас домой...

...Тарас вздрагивает, просыпаясь от приятного забытья; видения прошлого исчезают в морозной ночи...

Отравив примерный язык, Тарас выдвигает со стоном:

— Вези, Алесы!.. Вези скорее...

В последний раз врезается в его сознание резкий свист кнута; полдосы санок начинают быстрой и быстрой обжигать твердый снег. Тарас успокаивается и глубоко опускается в какую-то черную яму.

* * *

Очнувшись Тарас от яростного лая собак и людских голосов.

Какие-то желтые, косоглазые рожи наклонились над ним и ласково, но, ему показалось, нестерпимо больно схватили его за руки и за ноги и поволокли...

Прошло, должно быть, много дней: Тарас то корчился от колющего озноба, то плавал в своем поту от столь же нестерпимой жары...

Было утро. Заря тонким розовым языком, как молодая телка, лизала мутно-серый бычий пузырь на окне. Тараса вынесли из юрты и положили на снег, прикрытый лошадиной шкурой, головой в ту сторону, откуда молодой, румяный, через холодно-белые сугробы, шагал день.

Тарас осмотрелся кругом и увидел широкие колющие людских голов. Почтенные, убеленные сединами старики сидели в первом ряду, а из-за их белоснежных голов торчало много молодых, курчавых и нечесанных. Все они угрюмо и печально глядели на Тараса.

От этих пристальных взглядов Тарасу сделалось не по себе, он с трудом отвернул голову, но в эту минуту кто-то очень высокий и тон-

кий взмахнул черными руками над ним. Вглядевшись внимательно, Тарас увидел, что это был столб, витый как раз под его голову, а черные руки — какое-то тряпье, перепутанное с прядями длинного конского волоса, привязанное к макушке столба. Позади этого столба, прямо на восток, стояло еще штук девять шестов и серой тонкой дорожкой дрожала перекинутая на них бичева, тоже увешенная пучками черной конской гривы.

Тарас долго смотрел на столбы, и вдруг откуда-то, почти забытое, всплыло в больном мозгу воспоминание...

Веревочная дорожка — по предстательству суверенных якут — это путь, по которому уйдет душа жертвенной скотины к великому грозному богу Улу-Тойону¹⁾, чтобы там вознести молитву о выздоровлении Тараса.

«Шаманити, значит, будут» — подумал Тарас, и неприятное чувство, похожее на стыд и досаду, укололо его в сердце.

На средину круга шагнул высокий, морщинистый старик, на непокрытой голове которого были словно не волосы, а свежее выпавший снег. Он подошел к Тарасу, уселся на конскую кожу у его ног и неторопливо закурил черную, обожженную трубку. Перед ним поставили большую кружку с водой, пронизанной ледяными иглами. После каждой затяжки старик медленно отпивал из нее глоток. Огромный желтолицый бубен, как сухая ржаная лепешка, лежал на его коленях.

Тарас внимательно глядел на старика красными воспаленными глазами, не совсем понимая, сон это или явь?..

Вдруг из-за далекого, волнисто-белого горизонта вынырнул тонкий изогнутый нож. Он весь в ослепительно яркой крови и струйки, стекавшие с него, мгновенно обрызгали-окровавили беломолочно-белое застывшее пространство.

По лицу шамана проползла корявая судорога. Сухие острые плечи, покрытые расписным кафтаном, унизанным бубенцами и побрякушками, pokrивились, передернулись скользящей дрожью. Из крепко стиснутых челюстей вырвалась икота, похожая на тяжкий стон. Бубен сорвался с колен старика, высоко взлетел над его седой головой, могуче вздохнул и занял, полный свирепого отчаяния и жалобы.

1) Улу-Тойон — могучее злое божество (по верованию якутов.)

Сидящие вокруг вздрогнули и устремили свои взгляды на старика.

Но он опять уже сидел неподвижно, опустив голову к ногам больного, будто разом погруженный в глубокий сон...

Но вот откуда-то издалека послышался звон — ласкающий и тонкий: так на ломких льдинках весной наигрывает солнце. С каждым мигом звук этот рос, крепчал и множился. В нем был — и всхлип бубенцов, и стрекот неведомых птиц, и знойный зуд потроженного улья. Ближе, ближе... Громче, громче... И вдруг, будто с голубого неба, хлынул водопад шумный, рокошущий и грозный...

Шаман пришел в ярость; он с такой силой потрясал своим кафтаном, что бубенчики и погремушки рвались, бесновались и лаiali, как тысячи маленьких псов.

Хриплый гортанный крик разом оборвал эту дику музыка:

— О, дух могучий, Улу-Тойон!.. Ты владеешь краями подземными, ты властвуешь над болезнями и смертью!.. Я, избранный тобой, я, сын твой ничтожный, умоляю тебя: не допусти черной улыбки смерти коснуться лица сына моего! Коли погибнет он, за кога принесу я тебе жертву? А я отдаю тебе корову и коня — самое лучшее, что есть у меня. Я все отдаю тебе!..

Тарас сделал громадное усилие, от которого, казалось, все мускулы сешено вскрикнули в его теле; он почти приподнялся наполовину с земли и, глядя округлившимися глазами на старика, резко взмахнул рукой и силпо выкрикнул:

— Прочь!.. Уйди от меня, отец!..

Товарищ комиссар, он темный! Погляди, как он кривляется!.. Религия — оий!.. Я помню твои слова, товарищ комиссар. Они все здесь темные... Доктора мнел!.. Отец, не греми бубном!.. Прочь!.. Ха-ха!..

На глаза Тараса опустился ночь. Он вытянулся и замер неподвижно.

Открыв опять глаза, Тарас увидел в юрте много народа. Терпкий тошнотворный запах поджаренного мяса и свежее-вытопленного жира навсквозь пропитывал воздух. Человек двадцать старых и молодых якутов сидели вокруг огромного вороха мяса и с жадностью раздирали рты. Старый Хобдия, отец Тараса, отрубая длинным ножом лучшие куски, усиленно потчевал гостей...

* * *

Шумным, быстроногим стадом оленей промчались недели и месяцы. Время поворотило на весну, и Тарас совсем уже оправился.

В юрте старого Хобджия, всеми чтимого шамана, вместе с первой ласточкой, свила себе гнездо вражда. Она незаметно и вкрадчиво, как вечерние сумерки, заползала в сердце старого Хобджия. Непонятные мысли Тараса о больших городах, о машинах и, особенно, о бедном племени людей, сумевших покорить богатых, стали все больше и больше раздражать шамана. Он уже ясно видел, как молодые якуты, даже девушки, часами просиживают около Тараса, слушают его слова, а потом ходят неделями задумчивые, с тайной мечтой в глазах, и уже непокорство в них сказывается, как у ручных волчат, учувших близость леса...

— Ты умен, Тарас, но ум твой от гордости, — все чаще предупреждал

ной головой и, насмешливо прищурив глаза, дерзко ответил:

— То князь, а это — я... Я никому не покорюсь, потому что я знаю, где свет и где тьма...

В тот же вечер Тарас пришел в юрту Алеся и сказал ему:

— Алеся, продай мне пару коней...

Алеся удивился:

— Зачем они тебе? У твоего отца много. А тебе где коней поставить — сарая нет, юрты нет...

— Построю, — упрямо мотнул головой Тарас.

И с первым робким лепетом ручьев, когда снег на полях нестерпимо засиял, словно плавающее серебро, Тарас на паре коней с утра до вечера возил тяжелые бревна из тайги и сваливал их около наслег. Скоро он положил основу, и сруб быстро начал расти...

Нашлись у Тараса и помощники. Первым с пилой и топором пришел Алеся.

— Давай я тебе помогу, — сказал коротко.

А то одному тебе тяжело...

В жару строй-

— Вчера Тарас, да поразит его великий дух Улу-Тойон, собрал в своей юрте наших сыновей и дочерей и начал говорить им дерзкие речи. Он говорил: «в наши отцы темные, живут Старым порядком. Надо перевернуть этот порядок. Не надо слушаться отцов, а надо жить по своему...» Еще он говорил, что мы долго спали, что глаза наши темны и мы ничего не видим, как кроты... И позор голове моей, на которой мудрость и лета положили почтенный знак — седины!.. Собака Тарас сказал, что мой священный бубен годен лишь на ночной горшок детям, а о всем высоком звании отзывался хуже, чем о последнем человеке... Терпимо ли это?..

— Что же нам делать с Тарасом?.. — задумчиво теряя свой комолый подбородок, сказал князь. — Тарас умен и хитер, как лисица. Он в знати с Москвой... А Москва сильна.. Я сам боюсь Тараса.

Почтенные люди совещались долго, но придумать ничего не могли.

Тогда Хобджия сказал грозно:

— Ладно!.. Тарас — мой помет, и я отмену его своей рукой. Недолго остался терпеть...

* * *

В одно утро Тарас поднялся до рассвета, оседлал лошадь, за плечо перекинул мешок для поклажи и поехал в Якутск. Там ждало его немало дел. Самое важное было: отравить комиссару письмо в Москву. В этом длинном послании, заклеенном в серый лоскут бумаги вместо конверта, Тарас жаловался на темноту, спрашивал советов и в заключение просил прислать каких-нибудь книжек и картин о «новой жизни», а еще машину, что сама собой зажигает свет ярче солнечного и показывает на холсте живых людей. С этой машиной, по мнению Тараса, можно было бы сделать многое такое, что заставит поверить якутов в лучшую жизнь.

Едва Тарас скрылся за наслегм, как лицо старого Хобджия склалось крепкая забота. Он, словно опытный лисица, уже пронюхал и разузнал, куда и зачем поехал Тарас и когда должен был вернуться. Момент для осуществления давно задуманной мести показался ему очень подходящим. Но как и чем ее осуществить?..

День и ночь напролет маялась думами хитрая голова шамана. От бессонной ночи болела у Хобджия голова, когда он вышел утром по хозяйскому делу из юрты. Это было как раз на другой день после отъ-

— Проты!.. Уйди от меня, отец!.. Не греми бубном!.. Товарищ комиссар, он темный... Они все здесь темные... Доктора мне!..

Хобджия сына. — Смирись и не сей между нами злые свои семена..

А Тарас, с загадочной улыбкой, всегда возражал одно:

— Темный ты, отец... Религия твоя и мысли эти — от твоей темноты.

Однажды Хобджия не утерпел и, сильно разгневанный, закричал:

— Молчи!.. Ты — мой помет, как смеешь восставать на отца!.. Мен князь ¹⁾ слушает. А новый князь от вашей красной власти поставлен, но он у меня в ногах...

Сухое лицо старика искривилось от злобы, в щелях косых, слезящихся от старости, глаз вспыхнул нехороший огонь.

Тарас не испугался. Он гордо встучал курчавой, смолисто-чер-

ки, закурывая, и откровенно признался Тарасу:

— Ты, Тарас, простой и ловкий... Тебя можно любить. Рассказыва-

ешь — и слушаю тебя охота. А твой отец — злой человек, ты берегись его...

Потом на стройку пришли еще несколько молодых якутов. Скоро под ударами дружных топоров юрта была срублена, и Тарас тотчас же переселился в нее...

Старый Хобджия в глубине сердца был рад: сын опротивел ему; он боялся и ненавидел его, как боится и ненавидит зверь охотника. И вражда с этого дня затаилась в сердце шамана, как в таежной заросли лютой зверь...

Как-то раз Хобджия созвал в юрте князя и знатных людей наслег и с стайственным видом, опасливо оглядевшись, сказал им:

¹⁾ Князем якуты называют старшину или председателя совета.

езда Тараса. Сделав всего, лишь два шага от двери, он остановился, как вкопанный. На мягкой, пропитанной влагой земле, чуть чуть зарумяненной зеленью, отчетливо виднелись следы... Они двойным осторожным кольцом окружали юрту. Круг был не совсем правильный: в одном месте он близко подходил к двери юрты, а в другом — к сараю, где стояли самые лучшие кони Хобджия. Отсюда след напрямик уходил к тайге.

Хобджия вернулся в юрту сильно встревоженный. Он снял зачем-то, со стены свое старинное кремнеевое ружье, осторожно стер с него пыль рукой, заботливо осмотрел курки и вложил новый кремень. В дуло всыпал щедрой щепоткой порошу и всунул свинцовую пулю, величиной с орех.

Ночью он почти не спал, чутко прислушивался к малейшему шороху. Но короткая ночь прошла без тревоги, а утром он опять увидел те же следы.

Хобджия подвиглся такой ловкости ночного гостя и решил, что лучше, пожалуй, сходить к кому-нибудь из своих знакомых и попросить вместе с ним подстеречь на следующую ночь врага.

Хобджия так было уже и сделал. Но проходя мимо юрты Тараса, он вдруг круто остановился, глубоко задумался. Хитрая и злая усмешка провела на его поджаренном лице длинную борозду. Он тряхнул седой головой и молча вернулся обратно.

В юрте он долго шагал из угла в угол, сосредоточенно потирал костлявыми руками морщинистый лоб, что-то глубоко обдумывал.

— День туда, день пробудет там, — бормотал он себе под нос. — С солнцем выедет, к ночи будет здесь...

Когда небо затеплило звезды, Хобджия, осторожно оглядываясь, словно боясь посторонних глаз, вышел из юрты, держа какую-то пошу под полой. У сарая он сбросил на землю большой кровавый кусок мяса, привязанный за длинную бичеву, и поволок его мимо своей юрты к черневшей на отлете юрте Тараса. Проволочив его до самой двери, он осторожно развязал веревку и, раскрыв дверь, бросил в пустую юрту кусок мяса, а сам крадущейся черной тенью скрылся в темноте...

* * *

Тарас подъехал к дому, когда восток едва улыбнулся ранней зарей.

Он спрыгнул с коня, отвел его в сарай, а сам направился в юрту. Он очень утомился в пути и спешил отдохнуть.

Но у самого порога Тарас остановился озадаченный: дверь была широко распахнута...

— Кто ко мне ходил?... — с недоумением подумал Тарас.

Словно в ответ на эту мысль из черной пасти юрты вырвался страшный звук, похожий не то на соненье, не то на сердитое ворчанье.

Тарас схватился за нож и зычно крикнул:

— Кто там есть — выходи?..

Но черная пасть притаилась и не роняла больше ни звука.

— Верно мне почудилось... — решил Тарас. — Но кто, все-таки, открывал мою юрту?..

Он перешагнул порог, сясь пронизать острым взглядом ворох густого сумрака, скопившегося в юрте. В это время кто-то мягко отступил от него и будто приснул коротким смехом...

Тарас догадался:

— Алесь, ты, что ли, задумал пугать меня? Эй, Алесь не дури!

Он смелый и решительней шагнул в темноту, но тут же споткнулся о что-то мягкое и теплое...

— Кто?... — уже со страхом вскрикнул Тарас, — но мягкие и страшные, сильные руки сграбастали его за плечи.

Тарас пошатнулся и чуть было не грохнулся на пол. Однако он тут же вывернулся, сунув правую руку к ногу, висевшему у пояса, левой, на ощупь схватил за чье-то широкое волосатое горло. Холодная изморозь проползла жесткой лапой по его спине и неприятно оцарапала кожу.

— Медведь... — будто искра осветила спутавшиеся мысли в мозгу.

И как бы в подтверждение этой догадки — тяжелые лапы опять опустились на плечи Тараса, притиснули его к теплому, волосатому брюху, а лицо обожгло смрадное, горячее дыхание. Тарас далеко взметнул нож и, наугад, изо всей силы, всадил его в мяккую тушу. Яростный, оглушительный рев грянул, как гром, и, казалось, прорвал в ушах Тараса перепонки. Тяжелые, давящие лапы на минуту разжались, ослабели.

Тарас опять размахнулся, и еще раз острый и длинный нож впился в невидимого врага. Снова раскатистый рев потряс стены юрты, — и тут же, прежде чем Тарас успел отскокить, грузный разящий удар по ногам, как взмах дубины, повалил его на пол...

Тяжелые лапы опять опустились на плечи Тараса, притиснули его к теплому волосатому брюху...

В сумрачной глубине юрты, между зверем и человеком закипела смертная схватка. Что-то с грохотом упало, рассыпалось мелким звоном... Из распахнутой двери, в утренний едва уловимый шорох трав, долго вырывалось тяжелое рыканье зверя и порывистое дыхание человека. Но вот, шум отчаянной борьбы разом оборвался чьим-то хрипящим, предсмертным стоном; кто-то грузно забился в короткой судороге и затих...

* * *

Утро широко разбежалось знойным стадом рыжих лучей по зеленым полям и лугам, когда старый Хобджия с торжествующей, но кроткой улыбкой стал посреди круга престарелых и почтенных людей наслеста, расположившихся по зову шамана, на лужайке, перед юртою князя.

Он воздел желтые, сухие руки свои к солнцу и, зяяко прогремев бубном, воскликнул:

— Хвала тебе, великий дух Улу-Тойон!.. Нечестивый погиб от карающей руки твоей...

Желтолицый бубен лязнул зубами потремукеш, издал сердитый, угрожающий звук.

Сидящие насторожили уши и с радостной надеждой посмотрели на шамана.

Хобджия поднял гордо голову и снова заговорил:

— Я видел этой ночью вещей сон... меня посетил великий дух Улу-Тойон и произнес кару над моим сыном. «Гибель его близка, — сказал дух, — она уже настала нечестивого. Черная тень смерти легла на его лицо. Отныне сыновья якутов будут жить покойно и дух злобы не будет смущать их и наставлять их против отцов...» Так сказал мне Улу-Тойон.

Бубен снова покотился злорадно торжествующим хохотом. Желтая пасть его зашелкала клыками побрякушек. Судорожный, захлебывающийся смех его рос, становясь все злее и неистовее. Легкий утренний ветерок далеко разглашал его по наслесту. Со всех сторон, из юрт, выбегали якуты, жаждавшие вешего слова шамана.

Хобджия видел это, и торжество в груди его росло, ширилось вместе с хохотом бубна. Тонкая сеть морщинок заплесала на лице старика. Длинные палки ног задвигались сперва на одном месте, потом сорвались, завилились и понесли стучащее косями тело шамана по всему кругу...

Но... вдруг бубен подавился чьей-то и смолк... и вместе с ним Хобджия врос неподвижным столбом в землю. Весело оскаленный рот его

— Рано ты, Хобджия, празднуешь победу. Гляди, не умер я, но побороа меня твой глупый Улу-Тойон...

исковеркала ужасная судорога. Косые, узкие щели глаз в первый раз за всю жизнь широко раздвинулись и замерли, пристыли к одной точке.

Все повернулись и посмотрели в ту сторону, куда глядел шаман.

Раздвинув властным нетерпеливым движением толпу, в круг шагнул Тарас. Лицо его было бледно, а на скулах и на губах виднелись пятна засохшей крови. Глаза в упор, как два метких дула, впились в старого Хобджия.

Суровый и жестокий голос его рззорвал давленую тишину:

— Рано ты, Хобджия, празднуешь победу! Гляди, не умер я, не побороа меня твой глупый Улу-Тойон!..

Хобджия отшатнулся, словно отброшенный сильным порывом ветра. Бубен вывалился из его рук и с жалобным лаем покотился на средину круга, прямо под ноги Тарасу.

Положив на лицо гордую торжествующую улыбку, Тарас наступил на бубен ногой и громко сказал:

— Вот власть и сила твоя, старик!.. Гляди, — они подо мной...

Тугая желтая кожа гулко треснула под тяжелым кованым сапогом Тараса. Брякнули в последний раз побрякушки, хрипло заняли покорно и грустно бубенцы. Казалось, что бубен испустил последний смертельный вздох.

И все видели, как на лицо старого Хобджия залегла вдруг глубокая белая тень. Желто-синий, беззубый рот его судорожно открылся, словно у рыбы, выкинутой на отмель, а руки схватились за горло. Он хотел кинуться на мертвую бубну и уже сделал было один неверный шаг, но зашатался и, как подгнивший дуб, от единого взмаха топора, рухнул на землю...

ДОКТОР ОРАНГ

Рассказ И. Дельмонта

Рисунки худ. В. Ватагина

Я почувствовал прилив жестокого гнева, когда, осмотрев ранним утром укрепленные среди густой листвы деревьев ловушки, обнаружил в них только ненужных мне животных. Оранг-утанов не было и в помине.

Уже три недели дурачили меня эти негодные обезьяны. Их в этой местности водилось не мало, но над моими ловушками они просто издевались.

Каждую ночь перекочевывал я с места на место, но все было напрасно. В первые дни в капканы попадали, главным образом, мелкие обезьянки, но так как они для меня интереса не представляли, то я вытаскивал их на свободу. Для того чтобы избавиться от этих докучли-

вых посетителей, я вынужден был прибегнуть к радикальному средству.

Оранг-утаны живут в средней части дерева и лишь в случае опасности поднимаются вверх; на землю же они спускаются очень редко. Мелкие породы обезьян, наоборот, копошатся по большей части на самых верхушках деревьев. Для того чтобы воспрепятствовать их приближению к капканам, мы смазали все ветви, ведущие к этим последним липкой массой. При попытке приблизиться к капканам маленькие плутишки пачкали лапы, пытались отделиться от этого липкого клея, вымазывали себе им и мордочки. Не будучи в состоянии держаться за ветви, они падали с деревьев и, бранясь и ворча,

устремлялись к еде, чтобы окунувшись в нее и вывалившись в песок, очиститься таким путем от клея.

Я находился уже несколько недель в юго-восточной части гор Семену, на острове Борнео (Азия). Целью моего приезда была ловля оранг-утанов. Фирма в Ливерпуле (Англия), для которой я работал, получила заказ добыть несколько экземпляров этих обезьян, в то время еще редко встречавшихся в зверинцах и в зоологических садах.

Восемь лет назад я в короткий промежуток времени поймал около дюжины оранг-утанов. За последние годы, благодаря усиленной колонизации острова, оранг-утаны переместились вглубь болотистых лесов. Постоянные преследования сделали их очень пугливыми, и ловля их стала делом сложным и крайне затруднительным.

Туземец—дайка попрежнему испытывали суеверный страх перед оранг-утанами. Об их силе ходили самые невероятные и жуткие рассказы. В одной деревне старшина—дайка показал мне красную полосатую тигровую шкуру, на спине и ушей которой видны были большие дыры. Тигр этот, по словам дайки, был убит колоссальным оранг-утаном. Старшина клялся, что он сам присутствовал при этом бое. Я лично сомневался в правдивости рассказа, так как никогда не встречал на острове Борнео тигров, но и я был однажды свидетелем борьбы между леопардом и оранг-утаном, и из борьбы этой победительницей вышла обезьяна, хотя позднее она и погибла от полученных ран.

Оранг-утан живет в болотистых лесах, климат которых очень вреден

для людей. Моя верная спутница—малярия—снова посетила меня и несколько дней продержала в своих лапах. Запасы водки и хины заметно убывали.

Так как я всегда выходил победителем из борьбы с громадными армиями малярийных бактерий, о чем свидетельствует мое упорное пребывание на белом свете, то и теперь, несмотря на температуру выше 39°, я дал себе клятву не сдаваться и не покидать этой местности, пока в моих клетках не окажется по меньшей мере дюжины оранг-утанов.

Я, правда, уже приобрел путем покупки двух молодых орангов, но животные эти были слишком нежны и слабы для того, чтобы вынести путешествие.

Охотники часто подстреливали на деревьях самок, а детенышей продавали. Но я убедился на опыте в том, что эти сиротки никогда не вырастали в неволе.

Моя лихорадка несколько пошла на убыль; зато малярийные бактерии поселились в крови одного американца-охотника, который давно уже тяготил меня и мешал мне своей хвастливостью в вопросах спорта и страстью к охоте.

Измеряя температуру американцу, я увидел, что она не поднялась выше 37,8°; тогда я быстро, украдкой подогрел термометр на спиртовке и поднес его к испуганному на смерть охотнику: термометр показывал 40,3°!

Американец бросил все и удрал вверх в горы с такой быстротой, какая только возможна при местных средствах передвижения.

Теперь-то, наконец, мне могло улыбнуться счастье. Снова продвинулся я с нанятыми людьми вглубь леса на расстояние двухдневного пути, расставил капканы и приказал вымазать верхушки деревьев клеем.

Здесь я ожидал удачи, так как именно в этой местности мне повстречалось несколько крупных экземпляров тех обезьян, за которыми я охотился.

Прежде всего я обнаружил на ближайшем из деревьев огромного оранга, который, переступая с одной ветви дерева на другую, с любопытством взглядывал на меня, а затем презрительно отворачивал голову. За этим субъектом следовала его супруга, но она меня не удостоила даже взглядом.

Мысленно я приглашал эту почтенную супружескую пару пожаловать ночью с кратким визитом в одну из моих ловушек, предпола-

Оранг-утану
явно надоело,
возмущен
новорогом...

гая, что этот визит затянется на неопределенное время...

Несколько дальше, у живописной рощицы, я имел удовольствие встретиться с прекрасным самцом-оранг-утаном; а на берегу болота, вблизи которого был расположен мой лагерь, увидел юношу-оранга, который, преследуя жеманную девушку, спустился на землю, но тотчас же опять исчез в густой листве...

Удивительно, с какой уверенностью эти большие обезьяны перебегают по веткам деревьев. Они очень редко спускаются на землю, так как все необходимое для жизни имеют наверху. Для добывания еды и питья спускаются вниз из нет необходимости. Плоды, молодые побеги деревьев, листья и сочные зеленые веточки вполне удовлетворяют колоссальный аппетит оранга, который проводит за едой от пяти до шести часов в сутки.

Большие листья пальмы рипа представляют собой прекрасные водохранилища. Роса и дождь никогда не дают им высохнуть.

Еще до того момента, как темный покров южной ночи внезапно спустился на землю, мы укрепили и ловко замаскировали среди листьев деревьев восемь ловушек.

В качестве приманки я выбрал дуриан—лакомство не только для оранг-утанов, но и для людей. Я сам никогда не мог достаточно насладиться этими драгоценными плодами, обладающими оригинальным свойством: каждый из них имеет свой особый вкус, не похожий на вкус других. Везти это лакомство нам пришлось издалека, так как в этой местности его не водится.

Носорог шумно толкает воду на лужу под мостиком.

Сидя на высоком «махане»¹⁾, на высоте пяти метров от земли, я с нетерпением ожидал стука захлопнувшейся ловушки. Ночь была светлая и с моей вышки, расположенной в пятидесяти метрах от опушки леса, я мог, напрягая зрение, следить за тем, что происходит поблизости в лесу.

Я сидел закутанный в плащ и, прикрывая рукой красный огонек трубки, прислушивался к голосам ночи. Издали ко мне долетало рычание дымчатой пантеры, доносились голоса леопарда и обезьян. Ночные бабочки и птицы кружились вокруг коего воздушного жилища. Моментами все шумы замирали, словно по команде; лишь неувядающие москиты стройным хором распевали песни о болотной лихорадке. Но вот резкий звук, похожий на мычание коровы, прервал тишину. Это не было мычание коровы—такой звук издает orang-утан, когда сердится. Повидимому, какая-нибудь беспокойная маленькая обезьянка, либо другой любопытный зверек незначай приблизился к его ложу.

Немедленно после наступления сумерек orangи укладываются на свое ложе, которое они устраивают из ветвей и листьев, и только с восходом солнца снимают с себя прикрывающие их листья пальмы. Для orang-утана нет ничего неприятнее сырости. Во время дождя он старается укрыться всеми способами, либо заползает под густую листву.

Любопытно наблюдать поведение этих обезьян на рассвете. Каждую минуту orang-утан высовывает длинную лапу из гнезда и ощупывает ближайшие листья и ветви. Пока ощущается хоть малейшая влага, orang ни за что не покинет своего ложа.

С восходом солнца ночной концерт прекратился, и дневные музыканты стали настраивать свои инструменты. Передо мной на «махане» повис заблудившийся шерстокрыл²⁾. Я оставил в покое эту редкую дощичку, так как шерстокрылы не переносят перевозок, и быстро погубают в неволе...

В высокой траве неуклюже топтался малайский медведь; вдаль копошились в земле дикие свиньи. Громкие бабочки дивной окраски перелетали с цветка на цветок, стрекозы необычайных размеров проре-

зали в разных направлениях сияющий ландшафт, птицы-носороги носились по лесу, испуская резкие гортанные крики. Обезьяны шумливо ссорились...

Солнце поднялось выше, и я с помощью бинокля мог отыскать то место, где накануне ночью самец orang-утан устраивал свое ложе. Теперь мой знакомец спокойно сидел на ветке и с грустью покачивал головой.

От времени до времени он ощущал ближайшие листья пальм. Метрах в десяти от него помещалась ловушка. Я обратил внимание на то, что orang часто поглядывал в том направлении и к чему-то принюхивался. Наконец он поднялся, лениво потянулся и громко зевнул. Во время зевоты он, пренебрегая правилами вежливости, не прикрыл даже лапой рта и обнаружил внушительные челюсти, которыми он без труда разрывает в клочья пантеру...

Со стороны леса внезапно послышался треск ветвей; из густой листвы вышел носорог и, переваливаясь, направился к луже под моим деревом. Сидевшие на деревьях обе-

Во мне проснулся спортивный азарт, я дрожал от волнения и малярии. В этот миг раздался звук захлопывающихся затворов ловушки, приведший меня в восторг. Теперь не оставалось сомнений в том, что в него попала желанная добыча.

Подой мой носорог являл из лужи воду с таким шумом, какой производят многие люди, жадно поглощая суп.

— И тебе, дружок не миновать того же,—бормотал я про себя.— Завтра утром на твоём пути встретится ямка, в которую ты спокойно уляжешься, а потом я, правда, не без труда, вытащу тебя из мягкой постели, усажу в клетку и отправлю в Мельбурн (Австралия), где в зоологическом саду приготовлено для тебя теплое местечко.

Я был очень доволен результатами моей экспедиции. За одну ночь в ловушку попали три orang-утана—одна самка и два самца—и среди них тот великолепный экземпляр, который я наблюдал накануне. Всего на протяжении двух недель было поймано пять превосходных экземпляров orang-утов, носорог и множество мелких животных...

На трех платках переправил я добычу на берег моря.

В моем зверинце я позволил orang-утанам прогуливаться на свободе по большому двору, окруженному вы-

Днев любил все ощупывать, обнюхивать и разглядывать. Маленькие обезьянки не смели позарезать ему.

зьяны громко закричали, а некоторые из них, у которых морды и лапы были вымазаны клеем, свалились с веток и стали кататься по росистой траве. Orang свирепо заревел навстречу носорогу, но вскоре, остав от гнева, прыгнул по направлению к ловушке, повис на ближайшей к нему ветке и стал принохиваться, выдвигая голову вперед. Соединенный аромат дуриана и лука—лук я развесил в ловушках ввиду его сильного запаха—произвел свое действие. После краткого колебания, orang попытался заглянуть в ловушку. Рукой он опущал входное отверстие. Затем снова заколебался. Наконец, любопытство и прожорливость взяли верх и он вполз в ловушку.

Большой orang оказался самым кротким из всех животных. Он обладал совершенно необъяснимой страстью все ощупывать, обнюхивать и разглядывать. Тапиры и дикие свиньи энергично протестовали против этого и не подпускали его к себе. Олень же и малайский мед-

соким забором и сетками. К их обществу я присоединил трех тапиров³⁾, свору маленьких обезьян, одного лемура⁴⁾, совсем молодого малайского медведя и карликового мускусного оленя.

Большой orang оказался самым кротким из всех животных. Он обладал совершенно необъяснимой страстью все ощупывать, обнюхивать и разглядывать. Тапиры и дикие свиньи энергично протестовали против этого и не подпускали его к себе. Олень же и малайский мед-

¹⁾ Род охотничьей вышки.

²⁾ Млекопитающее из отряда насекомоядных, с широкой, покрытой шерстью складкой между передними и задними ногами; складка служит в качестве парашюта для порхания.

³⁾ Тапиры—род млекопитающих из отряда копытных.

⁴⁾ Млекопитающее из отряда т. н. полуобезьян; представляет нечто среднее между хищным и насекомоядным.

Дик сражается с тапиром, который не разрешал залезть пальцем к нему в ухо.

ведь сопротивления ему не оказывали, а маленькие обезьянки и не смели возражать. Orang брал их по очереди и, держа в коротких задних лапах, тщательно исследовал шкуру, нос и рот своих жертв. На их отчаянный писк он не обращал никакого внимания. Особенно его интересовало содержимое их защищенных мешочков и запах изо рта. Он раздвигал их челюсти и глубоко всовывал нос в рот барахтающейся жертвы. Если какая-нибудь обезьяна кусала его, он шлепал ее по щекам.

Дик—так назвал я оранга—очень скоро подружился со сторожами и внимательно осматривал их, когда они входили во двор, где помещались звери.

Однажды утром мое внимание привлек сильный шум во дворе.

Дик сражался с одним из тапиров, который не разрешил орангу залезть пальцем к нему в ухо. Борьба ширилась, и скоро все обезьяны, от мала до велика, приняли в ней участие, кусая друг друга и других зверей.

Плетки и сильная струя воды водворили скоро мир, и борцы занялись зализыванием своих более или менее серьезных ран. Я же, перевязав собственные искусанные пальцы, принялся за осмотр пострадавших животных. Маленького гиббона¹⁾ изувечили так серьезно, что я был вынужден его пристрелить. Крупные

обезьяны во время боя изрядно повредили друг другу шкуры, и мне пришлось связать некоторых из этих забияк, так как иначе они никогда не позволили бы лечить поврежденные места.

Досталось также тапирам и другим четвероногим; лишь мускусный олень ничуть не пострадал. Во время перевязки и зашивания ран Дик ни на миг не отходил от меня. Он принял важный вид, сморщил еще больше чем обычно морщинистые губы и, хватая меня за руки, что-то энергично объяснял мне.

Другой оранг очень серьезно пострадал от схватки с тапиром и от зубов своих товарищей, и мне пришлось внимательно заняться его ранами.

После того как я несколько раз шлепнул по рукам Дика, старавшего мне помогать, и прикрикнул на него, он стал позади меня и, как мне казалось, успокоился.

Внезапно за моей спиной раздался неистовый крик. Быстро обернувшись, я увидел Дика, держащего между задних лап мартышку, которая визжала и яростно от него отбивалась. Дик сорвал с нее наложенные мной повязки и прикладывал к ее только что ошипченным и промытым ранам поднятую с земли мокрую зелень. С большим трудом нам удалось отнять несчастного пациента от не в меру усердного лекаря.

В последующие за этими событиями дни Дик был чрезвычайно занят. Большие обезьяны решительно отказались от его ухода и нам без конца приходилось отвлекать его от них. Но как ни следили за ним сторожа, он все же умудрялся поймать какую-нибудь обезьянку, чтобы использовать ее для своих врачебных опытов. Даже и маленького медвежонка доктор Оранг не оставлял в покое.

Если я вначале полагал, что это была просто игра или естественное для оранг-утана стремление к подражанию, то дальнейшие события убедили меня в неправомерности подобного суждения.

Дик вел свое лечение по определенной системе. Он промывал раны либо языком, либо влажными листьями бетеля²⁾. Вокруг двора росло множество разнообразных деревьев, кустарников и трав, но Дик никогда не пользовался для лечебных целей листьями каких-либо других растений, кроме бетеля. Нельзя, конечно, предположить, что эта обезьяна была вообще знакома с целебными

свойствами трав и, в частности, с действием листьев бетеля на раны, но на основании моих наблюдений я смело могу сказать, что Дик никогда не употреблял других листьев или трав.

Каким прекрасным врачом по своему инстинкту был Дик, явствует из следующего происшествия.

Однажды я заметил, что Дик печально сидит на бревне со склоненной на бок головой: повидимому, ему нездоровилось. Я пощупал его пульс: рука была горячая, пульс очень неравномерен.

— Что с тобой, Дик?—спросил я и, словно поняв мой вопрос (конечно, это была простая случайность), оранг-утан открыл рот. Во рту я не обнаружил ничего и прописал Дiku суп, касторку и кодеин.

Когда я вечером делал обход, состояние здоровья оранга не улучшилось. Я велел перевести его в дом, так как ночи были прохладные.

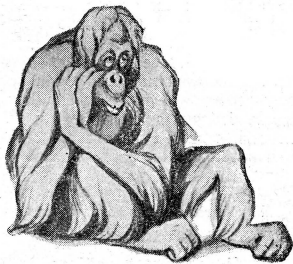
На следующее утро Дик исчез из дома. Он сидел во дворе, грелся на солнце и держал обе лапы прижатыми к левой щеке.

Когда я подошел ближе, то, к удивлению моему, заметил, что Дик вымазал левую щеку мокрой глиной, к нижней челюсти он приложил большой ком глины и даже рот набил глиной. Он печально посмотрел на меня, ища чего-то в моих руках, быстро забормотал, причем глина потекла у него по нижней губе. Теперь я увидел, что левая щека его распухла.

У Дика был сильнейший флюс, и он самостоятельно лечил его мокрой глиной. Спусти три дня он сам выдернул себе больной зуб и принес его мне, сияя от радости.

Дик всегда был осведомлен о болезнях и о недомоганиях других зверей.

Он первый узнал, что упомянутый в начале рассказа сирота оранг-утан очень болен: у бедняги оказался туберкулез. Дик по целым

У Дика был сильнейший флюс...

¹⁾ Гиббоны—род обезьян из семейства человекообразных.

²⁾ Бетель—перцовое растение.

дням, как любящая мат', таскал его на руках. Большой жаждал тепла и находил его у взерошенной шерсти Дика.

После того как Дик сделал наблюдение, что больному орангу дается три раза в день лекарство из бутылки, он всеми силами старался овладеть этой бутылкой, чтобы подкрепить своего маленького друга. Это привело к печальным результатам. В своем усердии доктор Оранг стащил каким-то путем бутылку с креолином, предполагая, повидимому, что все, находящееся в бутылках, должно быть целительным для его пациента; он силой раскрыл больному малышке рот и влил туда едкую дезинфекционную жидкость. Спустя полчаса пациент скончался. Этот случай напомнил мне старинный врачевный анекдот: «операция удалась; пациент скончался».

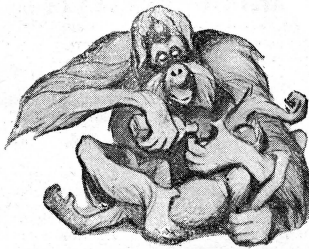
Одно было несомненно: Дик немедленно угадывал, когда какое-нибудь животное заболело. Тогда он хлопотал около больного и всеми силами старался, если мог, помочь лечением, развлекать пациента какой-нибудь шуткой.

Но еще любопытнее было то, что Дик угадывал, когда заболел я или кто-нибудь из сторожей. Он был тогда настолько внимателен, что его силой приходилось удалять от постели больного.

Доктор Оранг, вопреки свойствам своего племени, отнюдь не был ла-

комкой и никогда ничего не ворожал, но однажды я застал его врасплох, когда он спешно глотал горсть облаток хины. Он очень был недоволен, когда я дал ему рвотное лекарство и ввел в пищевод павлинье перо, чтобы ускорить рвоту.

Один приезжий бельгийский комиссар тайно дал Диду литровую бутылку рома-арак.

Доктор Дик силой раскрыл маленькому орангу рот и влил туда полную бутылку креолина.

Оранг втихомолку напился допьяна, заболел и свалился с высокой лестницы, держа в руках тяжелую глиняную миску...

Целые недели Дик находился между жизнью и смертью. Глубокая рана в груди, доходявшая до ребер, не заживала. Трогательно было смотреть на Дика во время перевязок: он помогал насколько мог. Темно-

коричневыми пальцами держал он края раны, спокойно давая промывать ее, никогда не пытался укусить человека и был явно благодарен за уход. Когда Дик вполне оправился, он снова стал заниматься лечением и старался быть полезным всем больным.

Наконец, Дик был отправлен в зоологический сад в Рио-де-Жанейро (Южн. Америка). Я написал письмо директору сада, рекомендуя ему дать как можно больше свободы оранг-утану и позволить ему находиться среди других обезьян, так как он обладал способностью безошибочно обнаруживать болезнь у других животных.

Мой полезный совет, к сожалению, не был принят во внимание. Дика заперли в клетку и оставили в полном одиночестве. Уже спустя несколько недель он стал заметно тосковать, перестал обнаруживать свои недюжинные умственные способности и сильно опустился, так как никто не уделял ему особого внимания.

Спустя три месяца Дик умер, якобы от катарра кишек. Я же утверждаю, что он умер от тоски... На клетке Дика красовалась грубая дощечка с надписью:

Осторожно, кусается!

Бедный доктор Дик! А ты ведь за всю свою жизнь и не попытался укусить кого-нибудь!..

НЕОЖИДАННЫЙ СПАСИТЕЛЬ

(К рисунку на обложке)

Ничего не было удивительного в том, что в Индии происходили военные действия. В этой «верой» английской колонии не проходит и месяца, чтобы метрополия не воевала с каким-нибудь из своих многочисленных псданных народов. Впрочем, это называется не воевать, а «усмирить бунт наглых мятежников»...

На этот раз «всбунтовалось» небольшое племя Сирмун, живущее по верхнему течению Ганга. Немногочисленность племени не помешала ему оказать настолько серьезное сопротивление, что местных английских войск, для подавления восстания, оказалось недостаточно. Срочно был вызван из Алахабада на подмогу батальон отборных колониальных солдат.

Английское командование, не очень-то надеясь на стойкость своих бойцов, уже давно обещало прибавку к тому мизерному жалованью, которое получали солдаты, служившие в дальних, климатически нездоровых, провинциях Индии. Эту прибавку, состоящую из немого количества фунтов стерлингов, запеквали в ящики и погрузили на тот же военный пароход, который вез транспорт колониальных войск.

Первую половину плавания предала блягополучно. Но чем дальше вверх по

реке, тем больше и больше попадалось в русле Ганга плывущих деревьев, унесенных водой. В конце концов, деревья и плывущие островки так загромодили фьрватер, что пароход мог пробираться только с трудом, часто останавливаясь и даже возвращаясь обратно. Зато, когда выходили на чистое место, не жалели паров и неслись вперед с предельной скоростью: батальон боялся споздать. Резкие и частые перемены в давлении паров очень вредно отзывались на машине. Если же приять еще во внимание то, что механик-индус вовсе не был заинтересован в спешности плавания, то ничего нет удивительного в том, что в один далеко не прекрасный для англичан день паровой котел взорвался, и переход затонул раньше, чем можно было успеть что-либо предпринять. Механик погиб во время взрыва, погубило его несколько десятков солдат, остальным удалось спастись. Офицеры повели дальше батальон пешком, по берегу реки. Теперь они уже наверняка должны были опоздать...

* *

Для поднятия затонувшего судна, а главное—для спасения ящиков с фунтами, было послано вспомогательное судно с

водолазами. На место гибели спустили специальные плоты, установили на них воздушные насосы, по берегам раскинули палатки и приступили к работе.

Однако с первых же дней стало видно, что скоро здесь не управятся. Дно реки оказалось таким илистым и так было завалено затонувшими деревьями, что водолазы еле-еле могли передвигаться по нему. Мутная вода не пропускала свет даже сильных электрических фонарей. Вобьок людей сильно беспокоили многочисленные наскоки, ядовитые змеи и всевозможные неприятные присмакующиеся. Появились около лагеря и крупный зверь: тигр, носорог, набан. Особенно же плохо стало заповедникам, когда в окрестных лесах появились враждебные туземцы. Нападения их особенно нервировали водолазов. Дальнейшее показало, что спасения эти были достаточно серьезны...

Вот, что произошло на шестой день работы.

Часа в два пополудни очередь спускаться в воду выпала на долю старого, опытного водолажа—Тома Виссона. Привычно подставляя ноги и руки, он дал натянуть на себя резиновую рубашку, проследил за прикреплением четырех пудовых грузов на спине, на груди и на ис-

гах, велел подтянуть слабый шкерт¹⁾, попробовал с гнательной линь, крепко ухватившись за шланг, и, крича, начал о добавочных сигналах, протянул доктору пульс и кивком головы дал знать, что все готово и можно начинивать шлем. Товарищи пожелали Тому «счастливого пути» и помогли ему добраться в его семипудовой одежде до лестницы.

На первых пяти метрах было еще довольно светло. На десятом метре под водой стало так, как бывает на поверхности земли в темные сумерки: на расстоянии двух шагов можно было различить кое-какие большие и резко очерченные предметы. Дно здесь было на пятнадцать метров. На этой глубине без искусственного освещения Том еле видел пальцы вытянутой руки. Он захватил фонарь, но и тогда скружавшая его темнота не рассеялась, а только отодвинулась на несколько шагов. Давление воды воздухом вытесняло из груди и ушей изюмную рубашку.

Сопротивление воды настолько велико, что водолазу приходится обычно ползти на четвереньках по дну. Но у Тома Виссона был свой особый способ передвижения под водой: он гатился, сильно откинувшись назад и крепко упираясь ногами в грунт. Водолазный костюм, в котором Тому пришлось спуститься под воду, был очень примитивный. На нем не было даже вентиляционного ранца.

При каждом движении водолаза со дна поднимались непроглядные тучи вобла-мучного ила, и Виссону то и дело приходилось останавливаться и ждать, пока мусть успокоится или пока течение унесет его. Наконец он дошел до того места, где по него работали другие водолазы. Тогда он потребовал сверху топор и приступил к работе.

Нужно было прогнать дорогу в заросших водорослей и затонувших кустов, глубоко погруженных в ил парод. Под водой взмахи топором были очень неудобны, удары получались неправильные, и дело подвигалось крайне медленно. Несколько раз Виссон прерывал работу, чтобы сигнализировать, что ему мало воздуха, и что надо качать сильнее.

Вдруг, когда уже осталось перерубить лишь один небольшой ствол, чтобы кончить назначенный урок, и Том уже предвкушал удовольствие выхода из воды, известное только одним водолазам, он почувствовал резкую убыль свежего воздуха. Он быстро и тревожно задергал сигнальный линь. Каков же был его ужас, когда линь вдруг без всякого сопротивления — потонул вниз. Когда голову, водолаз увидел, что конец линя болтается в воде над его головой. Никогда еще не приходилось переживать таких минут Виссону. Гадаясь о том, что наверху произошло что-то очень плохое и теряя надежду на спасение, Виссон стал дергать воздушную шлангу. Но ответа никакого не было, никто его не поднимал, а приток нового воздуха и совсем прекратился. В стальном шлеме наступила жуткая тишина. Лишь отчаянно шумела в ушах кровь, а сердце, казалось, готово было пробить грудную клетку...

В шлеме и вздутой резиновой рубашке был маленький запас воздуха, уже наполнину испорченного. Он мог поддержать жизнь водолаза в течение нескольких минут. В эти последние минуты нужно было успеть спастись. Но как? Виссон попробовал было карабкаться вверх по шлангу, но он слишком ослабел от дол-

го пребывания под водой и не смог подняться даже на метр от дна. К тому же, когда он повис на шланге, последний лопнула где-то наверху и Том упал на дно. Под тяжестью человека, да еще находящегося в воде, шланга лопнуть сама по себе не могла — это Виссон знал твердо. Значит, произошло то, что так пугало: всегда водолазов: на лагерь водников напали туземцы, переломали водолазные машины и разорвали шланги и сигнальные лини!

Водолаз призвал на помощь всю свою смекалку, и она подсказала ему, что единственный способ спастись — это итти к ближайшему берегу и выбраться на него. С трудом сообразив, в какую сторону лучше всего итти, Виссон тронулся в путь.

Он лез через деревья, пробираясь сквозь чащу водорослей и затонувших кустов, проваливаясь в глубокие ямы, карабкался на высокие камни. Вода, попавшая в шлангу, сдвинула воздух и шлем в рубашку. Дыхание Виссона было отравилось, короткое, иногда оно вовсе прекращалось. Скоро оборвалась электрический провод. Фонарь потух. Сознание Виссона не работало. Водолаз был в беспомощности, и только инстинкт самосохранения двигал вперед этого полумертвого человека.

Постепенно дно стало подниматься, становилось все светлей и светлей. Но Виссон не видел света. Его глаза были закрыты. Он чувствовал, что итти стало много тяжелее. Все сильнее и сильнее тянула книзу тяжелая одежда, и несколько раз Том падал на дно, лежал на нем без сознания, а потом со стоном продолжал тащиться дальше...

* * *

...Виссон совершил подвиг: в водолажном семипудовом костюме он выбрался на берег. Но дальше он итти не мог. Не мог и открыть шлем, чтобы впустить в него свежего воздуха. Здесь же, у самой

воды он упал — и остался лежать без движения...

Тот воздух, который был в рубашке, мог лишь отравить кровь, а уж никто не питает ее. Берег, на который выбрался Том, был закрыт со всех сторон густой стеной зелени, и из лагеря никто не мог видеть водолаза. Находясь уже на грани спасения, Виссон должен был бы неминуемо погибнуть, если бы к нему не пришла помощь с совершенно неожиданной стороны.

Из лесу вышел к реке на водоной болшой и сильный тигр. Увидав водолаза, он долго ходил вокруг него, соображая, очевидно, следовало ли это непонятная штука. Потом схватил Виссона зубами за рубашку и с довольным урчаньем потащил в чащу. Он надеялся этой добычей доставить большое удовольствие своим детенышам. Однако, ноша оказалась не из удобных: резиновая рубашка рвалась в зубах зверя, и много раз ему приходилось класть ее на землю и снова хватать за другое место. Дыры, образовавшиеся под зубами тигра, и спасли Тома Виссона. Через них в рубашку вошел свежий воздух, который быстро оживил водолаза.

Увидев, в каком положении он находится, Том размышлял недолго. На поиске у него был большой и крепкий нож. Он очень мягко и удобно вошел в желтую шкуру тигра. Произошла короткая борьба. Тигр ударил Тома лапой по голове, но когти соскользнули со стали водолазного шлема, не причинив никакого вреда. Второй меткий удар ножом решил дело...

* * *

Выйдя к лагерю, Виссон оказался пленником, потому что лагерь был в руках туземцев. Но против этого плена водолаза ничего не имел: тот плен, из которого он только-что вырвался, был куда страшней! А главное — здесь было так много прекрасного, свежего воздуха!

В. Белоусов.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

ЮБИЛЕЙНЫЕ СОВЕТСКИЕ МАРКИ.

В одном из очерков — «Октябрь в филателии»²⁾ — мы проследили все важнейшие выпуски советских марок, имевших хождение в течение первого десятилетия великой революции.

Перед юбилейной серией, выпущенной в ознаменование 10-летия Октября, вышли марки улущенного типа, на меловой бумаге, с изображением рабочего (рис. 1) и крестьянина (рис. 2).

Юбилейная серия, состоящая из семи марок различных достоинств, представляет главные этапы борьбы за утверждение пролетарской диктатуры, а также дает типы народов, населяющих территории Союза ССР.

На одной из марок этой серии (рис. 3) — мы видим грузовик, наполненный востанчившими вооруженными рабочими, узнаем характерную фигуру Ленина, держащего в уверенных руках развешивающееся красное знамя, на котором, еще по старой орфографии, красуется надпись: «Вся власть советам!». Вождь произносит речь перед массами демонстрантов, построенных в ряды грузовика в строенье колонны.

На другой юбилейной марке — профиле рабочего, красноармейца и крестьянина (рис. 4).

Затем марка, изображающая рабочего, еще недавно стоявшего за мирным станком, а теперь заряжающего винтовку вместе с матросом балтийского экипажа (рис. 5). На лицах обоих написано воодушевление и готовность к дальнейшей борьбе с новым победом.

На следующей марке (рис. 6) — Смольный в героической Октябрьские дни 1917 года. Вышедший ранее закрытым привилегированным учебным заведением для дворянских дочерей, он сыграл во время октябрьского переворота колоссальную роль: именно отсюда посылал Владимир Ильич свои указания вставшему питерскому пролетариату; именно здесь, в этом самом здании были опубликованы первые большевистские декреты.

Историческую роль Смольного в художественной форме обрисовал американский журналист Джон Рид (один из немногих в те дни иностранцев, дружественных Советам) в своей знаменитой книге «Десять дней, которые потрясли мир», выдержавшей ряд изданий и переведенной почти на все важнейшие языки мира.

На марке, по своей цене подходящей для заграничной корреспонденции, нарисована карта СССР — государства, занимающего одну шестую часть света, (рис. 7), при чем территория Союза обозначена красной краской.

Затем встречаем марку, изображающую представителей шести народов, из числа населяющих территорию Советского Со-

¹⁾ Веревка, удерживающая грузы от сплывания.

²⁾ См. «Вокруг Света» № 11 за 1927 г.

юза: русского, украинца, белоруса, грузина, узбека и самоеда (рис. 8.) Советская власть, распространившая малые народы, находившиеся ранее в вековом невежестве, тем самым призвала их к строительству новой, свободной жизни. Национальное размежевание и возникновение Союзов республик в Средней Азии тому пример.

Наконец, на последней юбилейной марке, на фоне Кремля (рис. 9), в овале—представители трех главнейших народов Востока: индус, малаец и китеец, братья которых еще изнемогают под гнетом своих кукль-

чем две копейки от продажи каждой марки шти в фонд помощи беспризорным, а 8 и 18 коп.—на оплату простого или заказного письма.

Укажем также на марку (рис. 12), выпущенную в честь VI Международного Конгресса рабочих эсперантистов, состоявшегося в 1926 г. в Ленинграде. Эта марка является одной из трех (и второй по времени), вышедших с текстом на языке эсперанто. Раньше была выпущена марка в честь изобретателя радио—Попова, и позже—в честь основателя языка эсперанто—д-ра Замеогфа).

турных» порабощителей: англичан, французов, голландцев и прочих пришедших «цивилизаторов», беспощадно эксплуатирующих туземное население.

Надписи слова «Почта», помимо русского, сделаны также на украинском, грузинском, армянском и тюркском языках.

Стетим в заключение несколько марок, не описанных в № 11 нашего журнала за прошлый год.

Для оказания помощи беспризорным детям были выпущены благотворительные марки двух рисунков—с портретом В. И. Ленина в детстве (рис. 10) и с изображением ребят (рис. 11)—в 10 и 20 коп., при

В ознаменование десятилетия со дня основания Рабоче-Крестьянской Красной Армии, исполнившегося 23 февраля текущего года, выпущена красочная серия марок, с изображением пехотинца (рис. 13), матроса (рис. 14), кавалериста (рис. 15) и летчика (рис. 16). Таким образом, альбомы наших филателистов совсем недавно обогатились новыми художественно выполненными марками.

А. Ч.

1) См. «Вокруг Света» № № 9 и 11 за 1927 г.

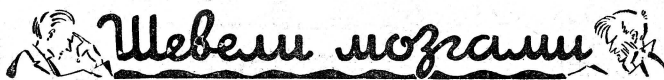
КТО БОЛЬШЕ ЗНАЕТ???

ВТОРАЯ СЕРИЯ ВОПРОСОВ

1. Какая река СССР впадает в море своего названия?
2. Под чьей властью находится Гвiana (Южная Америка)?
3. Когда и где родился Христофор Колумб?
4. Что такое джонка?
5. Что будет с компасом в Гудзоновом заливе Сев. Америки?
6. В какой стране находятся Валдайские горы?
7. Какие три совершенно не сходные друг с другом, явления природы названы хамелеоном?

8. Кто из древних философов сказал: «Вокруг Средиземного моря люди живут, как лягушки вокруг пруда»?
9. Что такое эйкумена?
10. Может ли ядовитая змея смертельно ужалить человека?
11. Назовите животное, которое в момент утоления жажды или голода гибнет сразу.
12. Что называют Австралией, Австралией и Австралией?
13. Какая часть света омывается тремя океанами?
14. Чем занимается наука палеонтология?
15. Какие города СССР носят названия морей, на берегу которых они расположены?
16. Кто изобрел барометр?
17. Что такое террасы?
18. Кто и когда совершил первое кругосветное путешествие?
19. Какие естественные границы и какую Европейскую страну заключают в равновесный треугольник?
20. О чем говорит название реки «Нева»?
21. Почему сохранившиеся от разложения тела называются мумиями?
22. В какой республике находится озеро Байкал?
23. Что в компасе считают азимутом?
24. Из могущих жить в человеческом организме паразитов назовите самое длинное.
25. Какова длина Волги?
26. Почему не замерзает вода в колодезе?
27. Какая птица, водящаяся в Южн. Америке, может вполне заменить собаку в хозяйстве?
28. Что называют Океанией?
29. Назовите родину селитры.
30. Как называется учение о возможности продолжения человеческой жизни, поставленное на научную почву Мечниковым?
31. Какие животные из породы оленей водятся в Африке?
32. Что такое кинология?
33. Какой остров СССР носит название основной части паровоза?
34. Кто первый совершил полет на искусственных крыльях?
35. Кто такие были пигмеи?
36. Что такое астероиды?
37. Где находится город Дарвин и порт Дарвин?
38. Какова длина меридиана?
39. Какого великого астронома инквизиторы заставили отказаться от своего учения?
40. Что называют мангейским золотом?
41. Какой берег у оврага считается правым?
42. Что такое терменвокс?
43. Где выгодно разводить костер?
44. Какие два знаменитых путешественника перешли в двух местах Гренландию?
45. У какого живого организма электричество служит средством защиты?
46. Какой австралийский остров носит название распространенного австралийского животного?
47. Кого называют аборигенами?
48. Что такое циклоп?
49. Какие птицы азиатской части СССР не вьют гнезд на деревьях, а устраивают их на земле в выгребаемых ими ямах?
50. Назовите самое холодное и самое жаркое место на земле.

Ответы в редакцию не присылаются, а сверяются с ответами в следующем номере журнала.

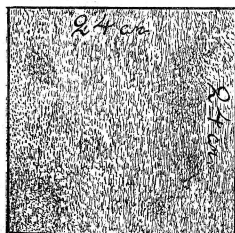

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА (Малешкевича В. В., м-во Березино).

Переведите эти круги с белыми фигурами на кальку или прозрачную бумагу, а затем наложите их друг на друга так, чтобы вместо белых пятен получились силуэты одного из материков.

СМЫШЛЕННЫЙ СТОЛЪЕР.

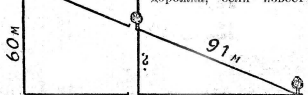

Одному столъяру была заказана квадратная доска из орехового дерева, размером 25х25 см. Мастеру не хотелось покупать новый дорогой материал, и он решил для этой работы употребить две старые имеющиеся у него ореховые доски: одна из них была размером 24х34 см, другая 2х7 см.

Подумав, столъяр распилл большую доску на три части, а затем, добавив маленькую, он склеил их так, что у него получилась доска размером 25х25 см. Каким способом это сделал смышленный столъяр?

АСФАЛЬТОВАЯ ДОРОЖКА.

Одно жилищничество под свои постройки заказало поле в 60х60 км. метров и кроме того еще участка земли, соприкасающейся с дорогой. Желая отгородить часть своих построек, правление т-ва решило поставить забор по прямой линии, проходящей и через три дерева (см. рис.). Около среднего дерева решено было сделать калитку, и от нее к воротам, выходящим на дорогу, провести асфальтовую дорожку. Какой длины должна быть эта дорожка, если извест-

но, что длина забора от калитки до дерева, стоящего на дороге, равна 91 метру?

КУ Б.

Какова длина стороны куба в футах, если: 1) число, выражающее площадь всех сторон, равно числу, выражающему объем куба, 2) если число, выражающее площадь всех сторон, равно квадрату числа, выражающего объем куба, 3) если квадрат числа, выражающего площадь, равен числу, выражающему объем куба.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 1.

Задача букв:

Д	и	п	м	к	г	р	к	и	п
р	ж	о	а	а	о	и	а	о	а
е	и	э	р	в	е	д	и	я	
й	ц	м	к	е	и	п	ж	у	и
ф	а	а	а	л	о	а	а	е	м

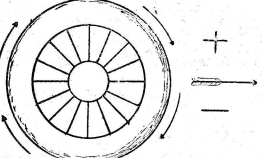
Читатель В. Быкову из Серпухова удалось найти подобное решение, отвечающее всем условиям задачи. Вот оно:

Ф	а	к	и	в	д	и
у	л	о	а	о	и	е
р	и	а	э	и	и	е
а	и	ж	м	о	и	г
ж	а	а	а	и	и	и

По ломаной линии получается «Фламарион».

Ответственный редактор В. Нарбут.

по результатам получается для верхней и нижней части колеса не одинаковый. Вверху направленные движения колеса приближаются к поступательному, так как оба движения направлены в одну и ту же сторону. Внизу же направленные движения направлены в обратную

сторону и, следовательно, отнимается от поступательного. Таким образом для глаза и фотографического объектива нижняя часть колеса движется медленнее.

Примечание: Правильное решение этой задачи прислал только т. А. Рейдер (Ленинград) и Н. Н. Писников (Вязь).

Любителям математики:

Из рассмотрения фигур мы замечаем, что последняя фигура длинного списка в частном, а это показывает, что она равна 0. Подставляя ее в соответствующее место. Дадим при

$$A=1; B=2; C=3; D=4; E=5$$

$$F=6; G=7; H=8; I=9; J=0$$

помощи незамысловатых рассуждений мы постепенно находим и все остальные числа, подставляя их вместо соответствующих фигур и получаем децист:

$$3116732740 : 83721 = 35910.$$

Примечание: Подробного объяснения не даем в виду того, что почти все читатели решили и объяснили эту задачу правильно.

Правильные решения задач до 1 марта с. г. прислали следующие читатели:

Москва: Бардучинский С. А., Болдырев Р., Бронин А., Троицкий, Жаскин А., Жильцов В., Клепиков П. И., Круглов О., Кудачев С., Куроп, Молчанов, Мосе, Костя, Руся, Недокунов Г., Подосинов А. А., Салтыков Н., Смольников Г., Торопилов В. и П., Чернов А., Шкелов А. Н., Шустер П.

Из провинции: Аветисов А., Александрович, Алехина В. А., Анавачкин Р. С., Андреев, Анисимов М. и П., Аристов Ю., Ариет Г. Р., Базилевский Ю., Балабан Н., Балчев, Вар... (переворот) М., Велен Л., Вернадский Э., Боголюбов А. В., Бочаровский С., Болдырев (Петля), Бондаренко Ф., Бузруев С., Бунескул Е., Бутенко В., Быков И., Вайман М., Влобин, Гершенит М., Голован В., Голубев Н. А., Гудельфельд В. М., Рогтаров В. М., Дьяконов А. И., Добрин Г., Долгов С. В., Дорошневский Е., Дубровин П. А., Егоров И., Елсеев, Зеленин, Зельдин А. А., Златостен Н. С., Иванов В., Каваченко П., Калмаков И., Каринухов М. А., Касарякин П., Качанов, Клейн Е., Колобашин М., Крамарченко М., Крамарченко В., Кузнецов К. П., Кузнецов П., Куркин М. М., Ланко А. Л., Леселев М. И., Левит Я. Л., Леонидов И. Н., Леонидов И. Р., Лодовина В., Мальковский Г. М., Милинг П. М., Мухомов И. М., Михайлов В., Мочалова Т., Мураза Н. О., Новопольский С., Омельченко А., Павлинский И., Парфенов В. А., Первуша А., Перфильев Г. С., Петров М., Петропавловский И., Ракита И. Р., Рейдер А., Рогозин Л., Родионов Р., Рощаев Г., Русинев А. М., Рыбаков Д. И., Савура Г., Савура И. Ф., Савура В. В., Савура В. С., Семинский С. П., Сергеев Н. Н., Сердичинский М., Секунов Р. И., Селезнев И. С., Соколов С. С., Соколовский В. Т., Таратуров Р., Тедимов Ю., Ткачев И., Третьяков Л. А., Третьяков Л. Н., Тумасов, Усанов В., Фабрикант С. И., Фрейлих М., Харушин М., Хронов В., Чомаев К., Чудовичев В. С., Чупаев И. С., Шаповалов И., Шульга А. А., Шуклин И. А., Янков А. П., Юзефовский И. Ш.

почтовый ящик.

Тельфериен В. (Москва), Романов А. (Черкасск), Трубиной В. (Киев). Задачи для нашего журнала не подходят, передадим их в другие издания.

Круглов О. (Москва), Чулковский Б. С. (Кремль). Посланы письма почтой 5 февраля с. г.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ДО КОНЦА 1928 г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„НАША ГАЗЕТА“

(ВЫХОДЯЩУЮ В 4 ИЗДАНИЯХ)

1-е ИЗДАНИЕ

„НАША ГАЗЕТА“

без приложений

1 мес.	—	р. 75 к.
3 „	—	2 „ 25 „
6 „	—	4 „ 50 „
До конца года	7 „	50 „

На 2-е, 3-е

и 4-е

ИЗДАНИЕ

подписка

принимается

исключительно

за налич-

ный расчет

3-е ИЗДАНИЕ

с приложением
еженедельн. журнала

„ЭКРАН“

1 мес.	—	р. 95 к.
3 „	—	2 „ 85 „
6 „	—	5 „ 70 „
До конца года	9 „	50 „

4-е ИЗДАНИЕ

с приложением двухнед.
журн. „ВОКРУГ СВЕТА“

(„ЗИФ“)

и еженед. журн. „ЭКРАН“

1 мес.	—	р. 05 к.
3 „	—	3 „ 15 „
6 „	—	6 „ 30 „
До конца года	10 „	50 „

2-е ИЗДАНИЕ

с приложением двухнед.
журнала

„ВОКРУГ СВЕТА“

(„ЗИФ“)

1 мес.	—	р. 80 к.
3 „	—	2 „ 40 „
6 „	—	4 „ 80 „
До конца года	8 „	—

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„АКТИВИСТ“

Подписка на „АКТИВИСТ“ принимается только вместе с подпиской на „НАШУ ГАЗЕТУ“ с доплатой по 30 к. в мес. к любому изданию.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

На год—4 руб., на 6 мес.—2 р. 25 к., на 3 мес.—1 р. 25 к., на 1 мес.—45 к.
Для подписчиков „Нашей Газеты“, учащихся (по удостовер. с курсов)
и безработных (по удост. К-тов) на год—3 руб., на 6 мес.—1 р. 50 к.,
на 3 мес.—80 к., на 1 мес.—30 к.

ЗАКАЗЫ И ДЕНГИ НАПРАВЛЯЙТЕ:

МОСКВА, улица Герцена, 12/3, Главной Конторе Изд-ства „НАША ГАЗЕТА“.

КРОМЕ ТОГО, ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ—районными уполномоченными, организаторами подписки в коллективах,
почтово-телеграфными конторами и писемными;
В ПРОВИНЦИИ—уполном. членами, организаторами подписки в коллективах, во всех от-
делениях центральных, издательств, почтово-телеграфных отделениях и конгр-
агентах печати.

ВО ИЗБЕЖАНИЕ ПЕРЕРЫВОВ
В ПОЛУЧЕНИИ ГАЗЕТЫ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

20 книг 20

ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

ПО 2 КНИГИ В МЕСЯЦ, всего за 10 мес. около 3.200 стр.

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ РОМАНЫ

А. Дюма, Э. Саниклера, В. Скотта, Р. Хаггарда,
А. Франса, В. Гюго и др. популярн. авторов.

1 книгу известного романиста А. Фадеева 1

„РАЗГРОМ“ (380 страниц).

4 „ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА“ 4

№ № женского журнала

10 многокрасочных картин 10

1 том (около 60 новых юмористических 1

рассказов) МИХАИЛА ЗОЩЕНКО 1

10 № № журнала „МУЗЫКА ДЛЯ ВСЕХ“ 10

10 книг литературно-худож.- 10

отвечного журнала

ПОЛУЧАТ В 1928 г. ПОДПИСЧИКИ ЖУРНАЛА

30 дней
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№ № 1 и 2 „30 ДНЕЙ“

за текущий год ПОЛНОСТЬЮ разошлись.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

с марта до конца года

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА журнал „30 ДНЕЙ“

со всеми приложениями (с перес. и доставкой) с марта—
с № 3 до конца года—11 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: при подписке—6 руб.,
к 15 июня—3 руб. и к 15 сентября—2 руб.

За отдельную доплату при подписке—1 руб. вышлются:
4 книги „Библиотеки Исторических Романов“: 1. Г. Эберс—
„Варда. 2. Джованниоли—„Слупак. 3. Р. Хаггард—„Дочь
Монтемуци, и 4. Г. Флобер—„Саламбо“.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, центр, Ильинка, 15. Изд-во „ЗиФ“.

Подписка принимается также повсеместно
на почте и в отделениях центральных газет.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 г. на ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

АЛЬМАНАХ ЗЕМЛЯ ФАБРИКА

Под общей редакцией Ф. ГЛАДКОВА.

Альманах выходит раз в три месяца книгой свыше 400 стра-
ниц убоистого текста, на лучшей бумаге, в многоцветной папке.

Задача альманаха „Земля и Фабрика“: проводить борьбу с упа-
дочничеством в литературе, дать читателю художественный
материал—бодрый, здоровый, жизнерадостный.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА (с пересылкой и доставкой): на год (4 кн.)—7 руб.; на 6 мес. (2 кн.)—3 р. 75 к.; на 3 мес. (1 кн.)—2 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр, Ильинка, 15, „ЗИФ“. Подписка принимается также во всех отделах центральных газет и повсеместно на почте.

Порядковые проспекты—бесплатно!

ВЫШЛА И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ ПЕРВАЯ КНИГА АЛЬМАНАХА „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.

Содержание: Вл. БАХМЕТЬЕВ.—„Преступление Мартына“,
роман (допущ. Гос. Учед. Советом в школы. библи.). Фед. ГЛАДКОВ
(автор романа „Цемент“) — новые рассказы: „Головоногий человек“
и „Кровью сердца“. Анна КАРАВАЕВА.—„Жало“, рассказ.
Стихи: Н. АСЕЕВА, Эд. БАГРИЦКОГО, С. ОБРАДОВИЧА,
В. ПАСТЕРНАКА и Мих. СВЕТАЛОВА.

ЦЕНА КНИГИ (426 стр., в папке)—2 руб. 50 коп.

В № № 2, 3 и 4 альманахов, между прочим, будут помещены: Н. Лешко.—„Милушан
смерть“, повесть. Демьян Вединый.—Новые стихи. А. Серафимович.—„Борьба“,
новый роман. Веев, Иванов.—Новая повесть. А. Новиков-прибный.—„Солесная ку-
пель“, роман. Евч. Шникова.—„Алкольче“, повесть и мн. др.

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ: Уплатившие подписную плату ПОЛНОСТЬЮ получат
годовые подписчики: А. В. Луначарского.—„Эпиде критический“ и П. Истрати.—
„Кира Киряна“, полугодичные подписчики: Сладк. Продоко.—„Набравшие стихо-
творения“ и Федорченко.—„Народ на войне“.

